



Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

18 июля 2026 г.

№ 676

6 БИОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА. СТАНУТ ЛИ НОРМОЙ ИЗОЩРЕННЫЕ СПОСОБЫ УБИЙСТВА?

Опасная черта, отделяющая мир от биологической катастрофы, на практике неоднократно испытывалась на прочность, а в мыслях обезумевших от безнаказанности «властителей мира» она пересечена уже давно

8 МАКАРЕНКО ПРОТИВ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ: ЧТО МЫ ПОТЕРЯЛИ?

Дело с образованием детей у нас поставлено механически, но еще туда-сюда, но дело с воспитанием — просто плохо

10 ПОСМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ — 2

Сторонники «психоистории» очень любят проводить именно такие обобщения — что любые прогрессисты хотят разрушить цивилизацию и больше ничего

14 САМОЗВАНЦЕВ НАМ НЕ НАДО, ГЕГЕМОНОМ БУДУ Я!

Вместо того чтобы перейти в режим осмысления происходящего и мобилизации, общество и власть на местах продолжает функционировать в режиме приспособления к ситуации

16 ТОННЕЛЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Монако — это главный мафиозный центр Европы.
И когда внутри этого узла, в центре, в самой этой
благодати, начинают взрывать...

Вторичная фашизация Европы

*Передача «Разговор с мудрецом»
на радио «Звезда» 10 июля 2026 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте, Анечка.

Анна Шафран: Украина. Понятное дело, что это частность более общей картины. Может быть, мы сегодня и на эту траекторию также выйдем. Но так как сейчас сконцентрированы события вокруг украинского вопроса в частности, давайте об этом сегодня поговорим.

Украина на пороге тектонических сдвигов, внутренняя борьба, внешний

кризис, тени прошлого. Залужный заявил о себе. Скорее всего, от перестановки слагаемых сумма не изменится, но тем не менее есть такая новая вводная в этой повестке.

Дальше. Элиты и криминал. То самое нашумевшее покушение в Монако, которое

Продолжение на стр. 2



Место взрыва в Монако

ISSN 2500-0330



9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

до сих пор обсуждают: что это было, часть ли это большой игры по переделу влияния — перед выборами ли, либо в целом это одна часть той общей картины, которая называется «криминализация Европы», в частности через «украинский вопрос».

Дальше. Раскол идентичности. И здесь опять продолжает быть актуальным вопрос, является ли тот самый пантеон нацистов УПА* попыткой Зеленского консолидировать электорат на волне национализма даже ценой разрыва отношений с Польшей, с Чехией. Чехи теперь уже недовольны, заявляют о себе именно в этом смысле.

Ну и сценарий передачи власти тоже можно обсудить. Если Зеленский действительно уйдет, будет ли это мирный трансфер? Либо это начало нового витка междоусобицы?

Давайте попытаемся, насколько это возможно, в разных эпизодах этого большого украинского вопроса разобраться сегодня, может быть, в контексте тех больших событий, которые мы наблюдаем сегодня.

Сергей Кургинян: Анечка, я просто хочу сказать, что касается самого Ермолаева, то там вопрос, может быть, и не такой крупный. Там и с кол-центрами есть какие-то проблемы, еще есть какие-то не заслуживающие нашего концентрированного внимания вопросы криминально-экономической жизни — как самой Украины и вообще этого днепропетровского клана, который тоже можно долго разбирать.

Но я бы сказал несколько слов о Монако все-таки. Это некое княжество, управляемое династией Гримальди, которое известно со времен крестовых походов. Это очень специфическая династия, которая, если верить моим сведениям, является принципиальным стратегическим посредником в отношениях между европейскими кланами и мафией. Грубо говоря, руководство и посредничество в делах мафии — это все-таки не Лихтенштейн, а Монако и династия Гримальди как таковая.

Анна Шафран: То есть легализация всех тех вопросов, которые периодически необходимо легализовать.

Сергей Куриян: Легализация, посредничество, гармонизация интересов, так сказать, некое успокоение. Поэтому когда взрывают в Монако... Ну, в районе, где живут сами бандиты, взрывов не должно быть, понимаете? Взрывы должны быть в районах, где они не живут, — им зачем неприятности?

Я, может быть, слегка позволю себе гиперболу, но Монако — это главный мафиозный центр Европы, такой респектабельный, тихий, спокойный. Но это нервный узел криминализации Европы. И когда внутри этого узла, в центре, в самой этой благодати, начинают взрывать, то это говорит о том, что есть какое-то «неблагополучие» в «датском королевстве». Как говорил Гамлет, «какая-то в державе датской гниль».

Это не вопрос о том, мафиозируется или нет Европа. Она давно мафиозирована очень устойчиво, известным образом, там разделены связи между масонскими ложами типа P2 (Propaganda Due — прим.) и мафиозными структурами. Руководят ложи, с ними в какие-то отношения входят мафиозные кланы. Кланов воюют между собой, при этом у них есть рамки этой войны, допуски. И опять-таки, это дело аристократии — каким-то образом это все свести к правильному знаменателю.

Европа — это такое место, проросшее различного рода параструктурами. Вот когда говорят все deep state, это всё... Глобальная власть! Почему, собственно, государство? Существуют структуры, которые государственными не являются, — трансна-



Герб династии Гримальди и княжества Монако

циональные и другие, которые между собой тоже выясняют отношения. У них есть вид, они влияют на государство и все прочее.

Монако — это тихая заводь, которая управляет бурными заводями, и эта заводь совершенно не хочет, чтобы в ней самой происходили какие-то взрывы каких-то ермолаевых. Обычно это не допускается.

То, что это допустили сейчас, говорит о том, что идет очень крупный передел сфер влияния. И вообще-то говоря, как мне кажется, какая-то часть сильных мира сего занялась уже не столько войной на Украине, сколько переделом сфер влияния и собственности в поствоенной Украине.

Причем это не значит, что война закончится в этом году. Это значит, что на очень дальнюю перспективу работают люди, которым нужно каким-то способом понять, что будет с Украиной — не потому, что им так интересна Украина. В конце концов, Украина уже поделена.

Когда говорят, что это все только местные бандиты, это неправда. На Украине нет крупных бандитов, которые не были бы связаны с Black Rock, Goldman Sachs, Vanguard... Ротшильдами теми же самыми (не к ночи будь помянуты), влияние которых преувеличено, но которые вполне себе значимая, тем не менее, европейская сила.

Нет никаких там знаменитых фигур бандитского типа. Есть люди, которые по-

ощряются к тому, чтобы управлять чем-то в интересах кого-то другого. И они прекрасно знают, что они пикнут — и с ними будет что-то не так.

Значит, воюют хозяева. Тогда возникает вопрос: за что они воюют? И тут нельзя не обратить внимание на существование концепции Триморья.

Триморье — это огромная дуга, идущая из Скандинавии через Балтику в Черное море, оттуда в Средиземку, до Албании и всего прочего. Это давний проект. На самом деле это проект Пилсудского, польский проект в этом смысле. Но он приобрел новую энергетику, и он является местом очевидного столкновения определенных сил.

Когда-то Черчилль по поводу Хрущёва выдал два перла. Первое — что Хрущёв напоминает ему человека, который хочет перепрыгнуть пропасть в два прыжка. И второй (когда Хрущёва сняли) — что политическая борьба в России напоминает драку бульдогов под ковром, о результатах можно догадываться по выкидываемым трупам.

Так вот, о борьбе на Украине можно догадываться по выкидываемым трупам, типа Ермолаева и тех, кто за ним стоит (оживление Тигипко, который молчал в тряпочку и вдруг дал очень длинное интервью). Вот это все говорит нам о том,

что какая-то большая борьба идет. И очень многое показывает, что, скорее всего, главные участники этой борьбы — это Ватикан и Британия. Это всегдашняя борьба между силой, которая каким-то способом в основном на континент завязана, и силой, которая этой завязки не хочет совсем.

Очень интересные откровения мы слышим от различного рода отставников, которые, хотя они отставники, но вполне себе являются значимыми людьми. Например, очень крупные французские отставники с весьма значимыми связями говорят: русские, запомните, мы никогда вам не простим победу над Наполеоном. Про это мы, в принципе, слышали редко, что еще в памяти победа над Наполеоном. Но люди, имевшие большое значение при де Голле и оставшиеся на плаву в последующем, вдруг заявляют подобного рода странные вещи.

В Монако странные люди сейчас посажены в британские представительства. Эти люди в основном-то занимались свержениями правительств в различных странах или какими-нибудь крупными переворотами — в Пакистане и где-то еще. Теперь с этим они зачем-то переместились в Монако.

Значит, вопрос заключается в том, что Украина торчит, как некий зуб, в пределах неких конструкций, на которые кто-то намерен претендовать. Конструкции эти совершенно понятны. Все равно, хотим мы или не хотим, это что-нибудь типа линии Керзона. Это центрально-восточно-европейский пояс, отделяющий Россию от Европы, прежде всего от Германии, а в общем-то, и от Франции. От крупных континентальных стран.

Эта идея не нова, она реализовывалась и в пределах Советской России, и в дальнейшем. Но сейчас Триморье активизируется. Им заинтересован Трамп.

Судя по тому, что мы видим в сфере вооружений, гонки вооружений и формирования крупных армий, Германия претендует на некое место в первом эшелоне. То есть в первом эшелоне, конечно, Украина, с войной с нами.

Но вот дальше Германия формирует совокупность сил, которая должна строить второй эшелон. В том числе и нам до конца не ясно, как будут строиться германо-польские отношения.

В третьем эшелоне должны быть Франция и Англия как ядерные страны, а зади должны сидеть Соединенные Штаты, которые за этим будут смотреть.

Конфигурация Европы, изменение конфигурации Европы — вот что на самом деле интересует сейчас крупные силы, действующие на перспективу. А какой будет Украина — зависит от того, какой будет Европа.

Анна Шафран: То есть, иными словами, сегодня вопрос ставить следует иначе — о будущем непосредственно Европы и о том, во что она переродится в ближайшем или отдаленном будущем и какие примет формы.

Сергей Кургинян: Да, какие будут трубопроводные потоки. Вот эта линия «север — юг», это Триморье — она никогда, пока был Советский Союз, не могла существовать. Она начала оживать только после распада СССР. Потому что все линии были «восток — запад», а теперь иначе. Тютчев когда-то сказал, что существование империи Петра резко противостоит формированию империи Карла Великого. Значит, пока есть империя Петра, нет империи Карла Великого, — и наоборот. Это сообщающиеся сосуды. Укрепление Европы — ослабление России. И действительно, весь этот Евросоюз ожил, конечно, после того, как Советский Союз распался, и мы сильно подсели — а он поднялся. Мы садимся — он поднимается. И наоборот. Качели такие существуют.



Украинский олигарх Вадим Ермолаев

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

И Трамп резко усилил все это, потому что он там: нет, не хочу Европу, не хочу то, се, пятое, десятое, Европа — враг. Вэнс говорит: не та Европа и так далее и тому подобное. Ну так это дает ей какой-то шанс на большую самостоятельность. С одной стороны, это лишает ее «зонтика» и многих других вещей, требует от нее каких-то вложений, изменений социального типа.

Потому что жировать Европа начала, когда в 1950-е годы было сказано, что слишком соблазнительный советский образ жизни — нужно предъявить европейским низам какой-то совсем вкусный образ жизни для того, чтобы отбить охоту делать советскую модель. Ну а откуда денюжки-то возьмешь, чтобы низам дать? Ну чуть-чуть что-то подкинул сам капитал. Но очень много подкидывали американцы, которые совсем не хотели, чтобы Советский Союз захватил Европу.

Значит, это все продолжалось и продолжалось, и эта социальная модель: раскормленное европейское население, все эти мигранты и все прочее — они держатся вокруг того, что дядя Сэм отказывается держать европейцев в состоянии суверенитета. Он их кормит и лишает суверенитета.

Теперь Трамп говорит, что «кормить не будем». Ну хотя бы вот этими расходами на НАТО. Но не только, там много всего. Но тогда европейцы говорят: «Дайте больше суверенитета». Трамп говорит: «Войдите сами». А кто будет воевать? Мигранты не будут. Либерально настроенные люди, привыкшие к миру, не понимают, зачем им воевать и с кем — тоже не будут. Значит, нужно активизировать те группы, которые могут вести войну. Подчеркиваю, войну с нами, а не с кем-то еще.

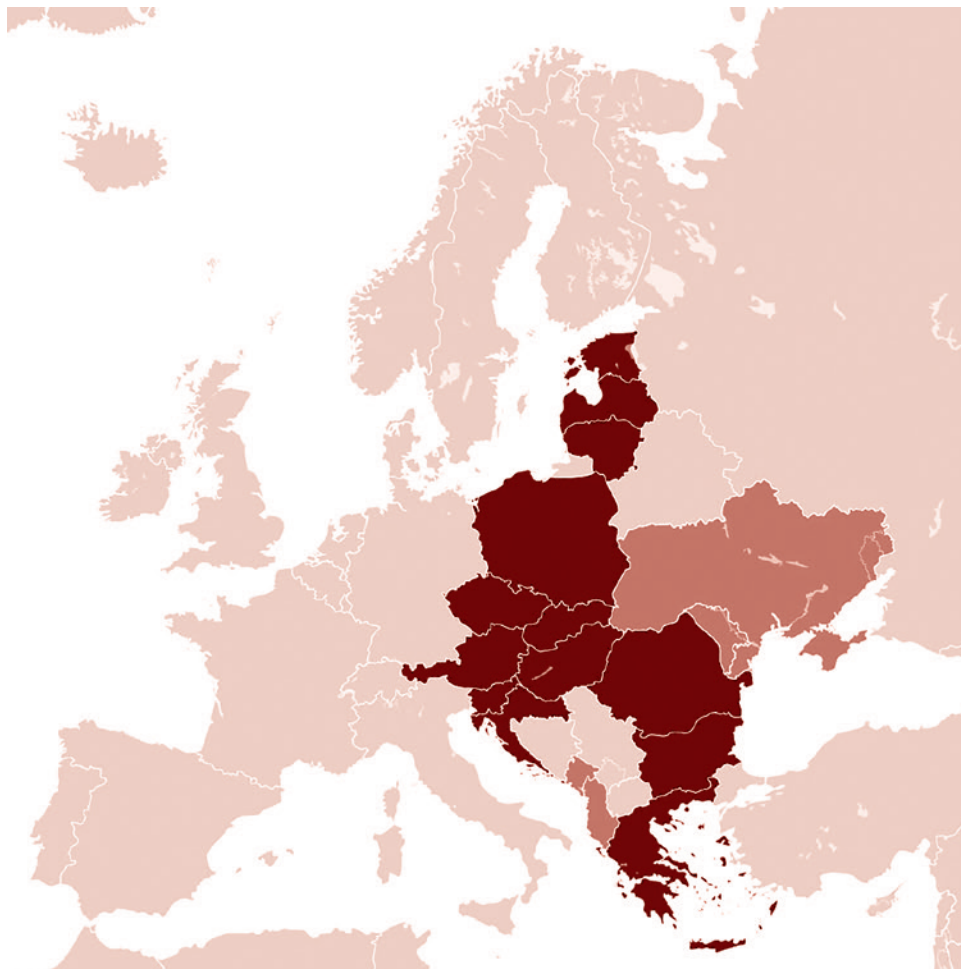
Ну и это вопрос очень серьезный, потому что ведь когда начались все эти дела со снятием прессинга на фашистов после Освенцима и всего прочего, прессинг был очень высок, и его начали медленно снимать в связи с двумя событиями.

Первое событие — необходимость воевать с Советским Союзом, холодная война. А кто будет воевать-то? Ну не могут воевать пацифисты. Воевать должны милитаризованные группы, а в Германии и в других странах — это фашистские группы. А уж с коммунистами тем более. Значит, эти группы стали очень сильно накручивать, поднимать им акции, готовить их специально и так далее. Началась вторичная фашизация, связанная с тем, что как война — так они. Они же понимают: мир — они не нужны, война — они нужны.

Теперь мы имеем дело со вторым — гораздо более резким изданием всего того, что мы имели в годы холодной войны. Ну и, конечно, хотим мы или нет это признать, но нам придется рано или поздно признать, что война 2.0 будет. Холодная она будет или не холодная, это вопрос отдельный. В нее не хотят втягивать государства с ядерным оружием, потому что тогда понятно, что первый обмен порождает эскалацию — и все. А вот эти государства, у которых пока что этого оружия нет, их хотят подтянуть в это дело, милитаризовать. Ту же Германию в частности, пока у нее ядерного оружия нет.

Но это нельзя сделать без изменения идеологии, причем радикального. И здесь возникает очень острый вопрос международной политики и, я бы сказал, экзистенциальной сферы.

Когда мы смотрим на консерваторов и все, что отражает вот этот правый спектр, мы видим людей, которых можно узнать, которые отвечают каким-то привычным человеческим представлениям о ценностях, порядочности, отсутствии совсем лихорадочных перверсий и прочего, знаменующего собой новую «норму». И возникает симпатия ко всему этому. Оно говорит на христианском языке зачастую. И мы же видим, что оно говорит: Ну зачем нам воевать с русскими? Мы не хотим



Пятнадцать стран — участники «Инициативы трех морей»

какой-нибудь «Альтернативы для Германии», — и так далее. Поэтому экзистенциальные и политические наши симпатии находятся целиком на стороне правого блока.

Кроме того, когда ты смотришь на этот самый левый блок, то это уже что-то просто совсем нечеловеческое. Это какой-то такой маразм... Если кто-то думает, что левый блок будет поддерживать те же ценности, которые поддерживал Советский Союз и Иосиф Виссарионович Сталин, то это люди, ничего не понимающие в происходящем. Левый блок — это уже абсолютно оголтелое извращенчество. И несет в себе ну совсем какие-то темные метафизические компоненты.

Поэтому логично, органично и безальтернативно то, что мы хотим дружить с консерваторами, тем более, что мы сами обозначаем себя как неких консерваторов. Каждый раз, когда это происходит, я говорю, что, во-первых, я — за, а во-вторых — консерватизм чего? Этот консерватизм ведь в условиях семидесяти лет советской власти должен включить в себя советский период, он не может быть антисоветским, иначе он не консерватизм. Традиции-то придется рассматривать все, это интегральный вопрос. Но беда-то не в этом.

А беда заключается в том, что когда этот правый радикализм наконец выстроит и приведут в действие, то его приведут

в действие для войны с нами, а не для мира с нами. И именно он должен будет конкретно воевать, потому что левые воевать не будут. Сила левых только в одном: они трусливые и вялые, поэтому воевать они не будут. А правые — бодренькие и мускулистые относительно. Значит: да, бодренькие и мускулистые, но зато у них христианские ценности... Послушайте, Gott mit uns — тоже были как бы христианские ценности, да? Это еще вопрос, какие. И христианские ли они?

А второй вопрос заключается в том, что они-то готовы воевать. И они понимают, что их пора пришла. Трамп дал им некие возможности. Он сказал: «Сами себя финансируете — о! Сами воюете». Ну так все! «А воевать-то будет кто? Не какой-то урод, который боится звука выстрела, а мы».

Значит, вот эта метаморфоза идет. Мы в ней находимся в странной позиции людей, с одной стороны, симпатизирующих тому, что органически нам ближе и пока что подает нам сигналы, а с другой стороны, тому, что может быть ядром мобилизации против нас. А эти правые — они будут управляться тем, что произведет эту мобилизацию.

Анна Шафран: А вот та самая мобилизация в стане нашего противника — это дело уже неизбежное однозначно?



Саммит «Инициативы трех морей» в Бухаресте. 2018

Сергей Кургинян: Да. Это заложено в планы корпорации по инвестициям в военно-промышленный комплекс, планам по возвращению к всеобщей воинской обязанности в европейских странах, постоянные разговоры о том, что война с русскими начнется вот-вот, агрессивные действия в Балтийском регионе, где приход Финляндии и Швеции в НАТО, конечно, очень многое изменил. Это уже фактически константа.

Но главный вопрос в том, кто будет воевать. И тут Украина говорит: «Мы!» — «Кто вы такие?» — «А у нас воюет под миллион человек, и мы это все держим».

А за счет чего они это держат? Когда говорят, что Зеленский перед выборами решил, что надо сделать ставку на Бандеру еще больше, называть, переносить захоронения и все прочее, — то даже сейчас, в условиях тотального промывания мозгов, никакие радикальные правые бандеровского типа на выборах ничего особенного не получают. У них не очень большой электорат: 2–3–4 миллиона максимум. Они у власти находятся не выборным путем. На сегодняшней Украине политтехнологи — политтехнологами.

Нам это тоже трудно понять, потому что в России на протяжении очень долгого периода армия является институтом, свои обязанности выполняющим. Армия не является активной политической силой, это не Чили и не Турция (где тоже им башку свернули, кстати). Ну, Жуков — да, ну что, он один раз дернулся, чем это кончилось, известно. И дернулся-то он поддержать Хрущёва, который его и снял. Ну какие-нибудь Семеновский, Преображенский полки... Это все некрушно.

А Украина постепенно становится государством — и на это не обращают внимания, — в котором военные начинают играть все большую и большую политическую роль. Значит, идет соединение праворадикальной идеологии с армией. Другой идеологии быть не может. И, соответственно, те 700–800 тысяч людей, которых я все время называю бесконечно темным ядром современной политической Украины, — они начинают расплываться в армию как политическую силу. Ну, грубо говоря, Бандера нужен армии, а не электорату. А это означает примерно, что же именно планирует Зеленский.

Говорил, повторяю и еще сто раз повторю, потому что это крайне важно: для того, чтобы Украине получить максимум поддержки где угодно — в Европе и в Америке, ей достаточно говорить, что «агрессивная, авторитарная» Россия «напала» на «свободную демократическую» Украину, «поддерживающую западные ценности свободы, права» и так далее. Все! Ей не надо ничего, ей не нужен для этого Бандера.

Значит, чем больше Бандеры, тем более, казалось бы, отпугивания западников, ну и прежде всего поляков, конечно (Волынская резня и все прочее). Активизация Бандеры — это напряжение во все-таки пока что основных группах элиты Запада.

Тогда зачем это делается? Зачем эти портреты в государственных зданиях? Зачем этот культ? Зачем эти знаки? Зачем эти факельные шествия и все прочее? Потому что фашизация поставлена в качестве главной задачи.

Эта задача фашизации, ускорения фашизации, гораздо более актуальна, чем задача европейской помощи. Лицо перед европейцами, включая поляков, вторично по отношению к внутренней радикализации в этом направлении. Идет конкуренция за фюрера, а не за законно избранного главу государства. А в конкуренции за фюрера всё решают эти группы: сначала выиграй конкуренцию за фюрера, продемонстрируй, что ты принят и так далее, и тогда тебя одобряют, если ты нужен.

Зеленский разыгрывает тот же сценарий (конечно, в микроскопическо-комиче-

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

ском варианте), который разыгрывал Гитлер. «А! Вы не хотите, чтобы я репрессии против евреев проводил и все прочее — это портит мой имидж в западных группах... Да накласть на этот имидж! Сначала я закручу гайки и стану фюрером, и все увидят, что я — власть. А потом ко мне все полезут договариваться: Чемберлен, кто угодно». Идея была в этом. Значит, он напрягает правую мышцу с тем, чтобы это все сделать.

Но эти правые всю жизнь были все-таки не на вершине политического официального Олимпа. Их там все-таки как-то сдерживали, отчасти третировали, им вспоминали Освенцим и все прочее. И они как-то привыкли очень консолидированно себя держать. Очень консолидированно. И когда вдруг у них появилось целое государство, они, конечно, облизнулись. Это отличное место распасовки. Значит, они туда идут и говорят: «Не бойтесь, связи междунаро́дные мы наладим. Вы, главное, тут наращивайте, зигуйте побольше. И тогда мы поднимемся, а поднявшись, мы дальше вам окажем помощь». Это тyani-толкай, это пинг-понг: вы нам — мы вам.

А теперь Трамп и все прочие говорят: «Мы вам денег платить не будем, а вы армию поднимайте и все прочее».

Правые говорят: «Ну вот, ну теперь и нас наконец-то с поводка спускают! Ну так хорошо, мы будем бороться с русскими, останавливать эту угрозу, ужас — Россия с Китаем, все! Ну надо ядерное оружие! И вы восстановите дух Бусидо в Японии, восстановите нас в Германии».

Дальше, поскольку эти левые — это же не Тельман и не Димитров, это выродки, это же... Ну, назвать троцкистами — обидеть Троцкого — тоже личность с каким-то нахрапом, волей, мускулатурой. А это — выродки. Значит, подавить их гораздо легче. Нота простая: они поддерживают мигрантов, а мы не поддерживаем. Все! Уже достаточно для того, чтобы начать международный разворот, операцию «Аквитания», в которой Зеленский неожиданно получил роль главного распасовщика.

Тогда возникает вопрос, куда это все идет и чего, собственно говоря, хочет Трамп. То, что Вэнс хочет победы правых сил, очевидно... И вот все время я подчеркиваю, что уж совсем у меня нет правых симпатий. Я советскую модель считаю действительно весьма и весьма глобально значимой, и сейчас глобально значимой — и восхождение человека, и гуманизм, и все остальное. Короче, нет у меня этих симпатий. Но когда ты видишь левых выродков, то у тебя невольно возникает какое-то чувство, что эти (правые) получше. Даже у меня. А все остальные, кто здесь есть и кто достаточно долго взращивал тут тоже все на антисоветских дрожжах, они-то прямо кидаются в объятия всему этому.

А это те же объятия, что пакт Молотова — Риббентропа. Это начальные объятия с немедленным переходом в войну. Все, что готовится — это правая радикализация для войны против нас. Нет нам места в этом праворадикальном пласте. Нет. Оно исчезнет в момент, когда карты будут открыты. И оно уже исчезает.

Если уже кто-то говорит, что не простим победу над Наполеоном, то уж над Гитлером тем более. Уж если правый радикализм начал крутиться, то он будет крутиться отсюда и до конца. Рано или поздно будет вот это. И сколько ты под них ни пытайся подстроиться, сколько ты ни говори, что мы братья, что у нас единый интернационал, — они победы над Гитлером не простят. Это люди с обостренным историческим сознанием, при том что у нас это сознание притупилось.

Нам придется, если мы готовимся к крупным неприятностям, так или иначе осмысливать советскую карту. Как именно ее разыгрывать, до какой степени, в какой модификации, с какими «да, но», с каки-



Эмиль Дефуа. Монако. Гравюра. 1770–1870

ми фигурами, значимыми, незначимыми. Но уже же понятно, что Сталин выходит на первое место. И тогда можно сказать: «Сталин — да, Троцкий — нет». Где там Ленин — вопрос сложный, он основатель государства. Не так-то просто с этим разобратся. Но, в принципе, никуда ты от этого не денешься. Потому что против тебя будут играть обратную карту. И тебя внутри не пустят.

Сколько можно повторять простейшие вещи, которые наши не понимают? Сначала все русские — либеральные, уж тем более еврейские и прочие — все считали, что их сейчас Европа примет. Я говорю: «Чем лучше вы говорите по-английски, тем в большей степени вы евреи и русские, и вас посадят первым. Им это не нужно. Они воспринимают это как вызов и плевков в себя. Европоподобное существо». Понимаете? Теперь тут есть желание разыграть какое-то националистически подобное существо. Чтобы его вкусно съели на Западе. Что это пройдет. Дескать, мы ваши. Сначала говорили: «Мы ваши либералы». Гайдар и так далее. Теперь — «мы ваши ультраправые». А их от этого тошнит в любой упаковке. Все наши им чужие.

И тут возникает еще один далеко не снятый с повестки дня вопрос. Это белая эмиграция.

У меня отец из очень бедной кавказской деревни, он стал профессором, зав. кафедры, воевал в Финскую, в Великую Отечественную, все такое. А мои родственники по материнской линии — они из достаточно именитой провинциальной аристократии, которая перешла на сторону большевиков в значительной части, кто-то более-менее искренне — мой дед был расстрелян в 1938 году. А кто-то там, его родственники, держали камень за пазухой. Но все терпели, жили здесь. И какое-то положение занимали.

Но там-то, в эмиграции, все было ясно. Либо ты идешь на глубокую дружбу с

ЦРУ, либо ты рантье в лучшем случае, а в худшем — водитель такси. Там очень быстро вопрос встал ребром. Кто-то не захотел с нацистами. Ну не с нацистами, так с цэрэушниками, но с кем-то, иначе ты там не нужен. А когда ты там окажешься в этой конфигурации, то видишь, что прорабощенные-то народы прорабощены вовсе не коммунизмом, как это говорится, они русскими «порабощены». И никакой идеи о том, что русский народ порабощен коммунизмом, на Западе нет. Русский народ — поработитель. А кто создавал эти конгрессы порабощенных народов? Кто в основном? Украинцы. Конкретно Стецько, Добрянский. Это долгоиграющая история.

С ними-то как и кто хочет войти в какие композиции? В том-то история и была, что каким-нибудь Армениям, Азербайджанам, каким-то еще государствам, в которых были какие-то фашистские отщепенцы, им можно было еще хоть сказать: «Но вы зато получите некую национальную самодостаточность». Какую они получили самодостаточность, мы все видим. Это колонии тех или иных западных или восточных стран. Это все понятно. Но им хоть это сказать можно было.

А русским-то никто не говорил ничего. Они-то должны быть просто ликвидированы как государство. Им никто никакого государства «за нашу и вашу свободу» не обещал. Идешь ты к черту, и твоя свобода, а наша, эстонская — да, но только на твоём трупе.

Эту логику высшую, дирижировали которой в существенной части украинцы — и через Америку, и через Канаду, и другими способами, — никто до конца не видит. Никто не хочет протянуть нити украинской игры из советского периода и досоветского в то, что сейчас происходит там. А это одно и то же. Это единая история создания так называемого ВАКЛа (Всемирной антикоммунистической лиги) и прочих структур, в которой говорим «ан-

тикоммунистическое», имеем в виду «антирусское».

А тут русские говорят: «А мы сами антикоммунисты». — «Да пошли вы вон с вашим антикоммунизмом». — «Вот он какой у нас, такой замечательный». — «Фи! Стыдно слушать». Раз русский, значит Commie. И десять раз он будет кричать, что он Anticommie, а его не слышат.

Это ось украинской игры. Они прекрасно понимают, что чем больше они фашизируются, тем в большей степени выполняют главный заказ совсем высоких сил на фашизацию Европы. Они должны стать разносчиком этой фашизации Европы всеми возможными средствами.

«Русские напали, они нападут и на вас!» Они все время должны орать: раз на нас напали, то и на вас нападут. Правильно? А чем в их понимании другие отличаются от них? Нападут, нападут. Нападут — надо защищаться. Защищаться — нужны бабки и консервативные идеологии. Консервативные идеологии становятся идеологиями воскрешения нацистских лидеров Европы. Все, кто там есть, — они будут воскрешены.

А вот тут проблема Польши встает очень странным образом. Польша все-таки слишком сильно пострадала от нацистов, и ей воскрешение европейского нацизма с очевидно германским лицом — как-то они поеживаются от этого. И вот это поеживание и есть эти «ой, ну зачем уж прямо Бандеру», «уж ну хватит, ну мы же договаривались», «ну будьте цивилизованными людьми». Это разговор о том, что вы же нас тоже в эту фашизацию не примете, в лучшем случае в качестве варшавского губернаторства. А мы-то так не хотим!

Тогда возникает конфликт между Украиной, которая нацификации хочет, и Польшей, которая ее побаивается. Пилсудского, конечно, хочется, русофобии хочется. А так уж прямо начнем зиговать — ну а вдруг нас не примут!

А когда говорим в таком случае, кого боится Польша, то ведь не Украины, а Германии. Германии она боится люто. Люто!

Значит, как только появляются люди с исторической памятью о том, что такое тевтоны и как это все происходит, и также с памятью о шведах и так далее, поляки начинают поеживаться.

А кто боится на самом деле слишком сильного подъема Германии? Англичане прежде всего. Потому что это означает какую-то консолидацию континента. Они ее не хотят.

Ну и с американцами вопрос сложный. Чего хочет господин Трамп — это вопрос сложный. Главное, что он ли чего-то хочет или им вертят, и что там происходит в целом с этим. Кто там стоит еще выше-то в этой системе управляющих и управляемых? Но в любом случае начинаются терки. Триморье — кто главный? Это идея Пилсудского.

Теперь Украина. А Украина понимает, что такое Польша — «если я встану, то ты ляжешь». Польша — это претензия на полное господство над Украиной, личное. Тогда она, Украина, начинает смотреть в другую сторону и искать себе каких-нибудь антипольских союзников.

Дальше начинается вопрос о Британии и Ватикане.

И тогда мы видим, что радикализация на Украине и политические терки, которые там происходят, — они идут вокруг простого вопроса: кто утвердится в виде фюрера? Не в виде демократического лидера. Как сделать так, чтобы уже окончательно свернуть всю эту гадость под названием «даже остатки демократии», а также исследование того, сколько когда-то Миндич (или не Миндич) крал вместе с Ермаком, и выдвинуть что-то другое?

И Зеленский говорит военным: «Возьмите меня. Я делаю все, что вы хотите. Уважаемое меньшинство, сделайте меня дик-



Панорама Ватикана с видом на собор

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

татором! Под какой сурдинкой — ладно, я как-нибудь там что-нибудь стгоношу на этих урнах, то, се, пятое, десятое». А когда можно всерьез, совсем всерьез перейти от каких бы то ни было реликтов демократии, — которых, конечно, нет уже на Украине, но все-таки — к совсем откровенной форме? Только при увеличении военного воздействия.

40 дней принуждения России к миру: «Сейчас мы принудим. А ну-ка, приезжать туда, куда я говорю, действовать на моих условиях!» Это что означает все? Что любой ценой, в том числе и через тяжелые ракеты, нужно добиться того, чтобы война усилилась, чтобы она нарастала и нарастала.

А дальше возникает еще один общеевропейский и мировой вопрос. Мы пока что еще преувеличиваем буквальную роль БПЛА в будущем вооруженных сил. Ну это планер с прикрученной гранатой, которая отстегивается, когда нажал на кнопку. Не будем говорить о том, что без космоса это не работает, без всего остального. Но это пока что. А с точки зрения философии войны заявлено главное: мы можем воевать без людей, с минимумом людей. И конечно, если то, что было в начале, это клуб любителей планерного спорта с гранатами Ф-1, то теперь-то это уже многотонные заряды и действительно серьезная система управления.

Мы будем воевать без людей, а Европа только этого и хочет. Потому что никаких европейцев она под Украину не отдаст убивать. Это еще не скоро возникнет ситуация, когда европейцы начнут умирать — как люди. А вот изготовить эти все устройства и насытить их электроникой — почему бы нет? А тогда сегодня эти устройства в воздухе. Завтра или уже сегодня они под водой. Дальше они в виде танков и чего-нибудь еще. И мы постепенно двигаемся к новому контуру войны. Причем очень быстрыми темпами.

А применительно к новому контуру войны все определяется восстановлением и наращиванием нашей военно-технологической мощи. Мы сильно в этом направлении просели. Очень долго господствовала — не буду говорить, насколько она хорошая или плохая — концепция, что мы будем нефть продавать, а все купим, потому что глобальный рынок. Ничего мы не купим. Мы слишком долго готовились сами к тому, что мы в эту Европу войдем, под ее стандарты приспособимся. А теперь все это надо отменять.

И это ведь не только в сфере деклараций придется делать. Когда прошла гражданская война, варвары в лучшем смысле слова, люди снизу, такие, как мой отец,

пришли страстно учиться в Москву. Вся русская профессура работала. Прошли несколько лет Гражданской войны, и никуда она не уехала. Резерфорд предложил Капице все возможности в Лондоне, Кавендишская лаборатория Кембриджского университета, все что угодно — Капица приехал сюда. Потому что здесь условия были лучше для науки.

Я знал почти всех академиков старой формации. Никто из них ни слова против Лаврентия Павловича Берии не говорил. Потому что они все были там, включая Сахарова. А что, Сахаров не был фактически генералом МГБ? А кем он был — с водородной бомбой? Он не при чинах был? И они все знали, какие им условия обеспечивают — любые.

Короче, профессора были. А те, кто вот это все: «мы оплакиваем», «не оплакиваем», — этот философский пароход... То есть хочу обратить внимание на два обстоятельства. Что это же в нем не химики, не Вернадский в нем ехал и не Зелинский. В нем ехали философы, про которых сначала в советское время говорили «ой-ой, мы сейчас их возьмем на вооружение». А когда рухнул Советский Союз и началась постсоветская история, про этот Серебряный век не вспомнил никто! Вообще. Вот когда ему сказали «идешь ты на три буквы», так это когда кончился коммунизм. Кроме Пиамы Павловны Гайденко, которая написала книгу, и которая перед этим, если мне не изменяет память, вполне сочетала философскую деятельность с деятельностью в парткоме, — кроме нее никто больше ничего не сделал. Их забыли тут же.

Значит, этот фактор исчезновения философов, про который я говорю, что не надо было этого делать, но все равно, — мы его сильно преувеличиваем. А все техническое осталось, советская власть в них вцепилась зубами. Голодно, не голодно, хоть сколько-нибудь дадим, только бы сохранить. Можно говорить о Ленине, Сталине и всех прочих все что угодно. Они достаточно жестокие люди, и восхвалять их бесконечный гуманизм как-то тоже странно, честно говоря.

Я знаю, у меня было семейство знакомых, которые разволновались, когда узнали, что Ленин в половодье зайчиков веслом убивал вместо того, чтобы спасать их, как дед Мазай. Я говорю: «Он людей убивал, причем тут зайчики!» Но то, что там была фантастическая страсть по техническому прогрессу — это очевидно. Все эти ГОЭЛРО и так далее.

Говорить, что это люди, которые ничего не понимают, блогеры... Когда Красин разругался с Лениным по поводу бого-



Владимир Зеленский

строительства и отзовизма (он не считал, что в Госдуме должны быть большевики), Сименс и Шуккерт взяли его младшим инженером, и он через пять лет стал одним из совладельцев компании, которая была все равно что сейчас Рокфеллер. Потом по зову Ленина приехал. Это был один из лучших инженеров. Глеб Кржижановский был таким же. Их было много.

Теперь будет труднее учить. И для того, чтобы это сделать, нужно готовить учителей. Потому что учителя, которые были, они за сорок лет либо ушли, либо находятся уже не в самом кондиционном состоянии. А дальше был обрыв.

А война нам предстоит сильно технологическая, совсем другая, чем думали. Американцы же на это тоже напоролись. Они ставят свой авианосец, гигантская чушка: «У нас есть авианосец». — «Плевать на твой авианосец!» Выскакивает какой-нибудь катер с гиперзвуковой ракетой или что-нибудь там из-под воды — и все!

Нам надо менять концепцию флота, концепцию ПВО, концепцию авиации. Нам все придется менять. Нам придется менять облик сухопутных сил. Как-то исподволь это идет.

Я же не могу сказать, что все опустили руки и сидят. В России так никогда не будет, никогда. Всегда найдутся люди, которые на свой страх и риск будут что-нибудь делать, отнюдь не обязательно как волонтеры. Какой-нибудь комбат, какой-нибудь комполка, не знаю кто. Какие-то люди на гораздо более высоких чинах всегда будут дергаться.

Армия — очень консервативная структура, и упрекать ее в том, что она не дергается, нельзя. Ее вообще ни в чем нельзя упрекать, во-первых, потому что она воюет, а во-вторых, потому что ее довели до того состояния, которое требовалось при вхожденческой модели. Не армия ликвидировала три четверти своей ПВО — было приказано ликвидировать, потому что якобы бомбить не будут.

Но ведь все равно всюду придется поднимать все это заново. А как ты поднимешь этот престиж, если все время продолжает говорить, что самое главное — личное благосостояние, а все остальные слова повисают в воздухе, ибо практика такова? Украинцев дрессируют на это. Европейцы говорят просто: вот вам люди, кроме иностранного легиона — фигу. А технику — пожалуйста. Мы на вас ее будем отрабатывать, давайте?

И тогда получается, что эта военная новизна — она подползает, подползает, подползает к нам. И на нее надо ответить! А это невозможно сделать без каких-то системных трансформаций — спокойных, никакого отношения к никаким революционным порывам не имеющих, но жестких и, главное, ориентированных на завтрашний день.

Тут я услышал от некоторых наших представителей финансового мира, что у нас горизонт планирования нулевой и что мы должны думать только о сегодняшнем дне. Так не получится, господа. Придется планировать, придется прогнозировать и придется думать о том, что будет через десять лет, если хотеть, чтобы здесь было государство. Оно будет другим, потому что мир стремительно меняется.

А соединение технотронной силы с натуральным фашизмом, соединение техноармии с Тиями, Карпами и всеми прочими — это страшный вызов. И именно он идет с Украины, он! Пока что он не имеет масштабного характера. Но достаточно видеть, как это движется, и представить себе, что будет через пять лет, для того чтобы начать действовать уже сегодня.

Все эти украинские дергания — это фюреризация. Фюреризация и армейская технократизация вместе. А это все будет разноситься по Европе, и фюреризация пойдет в Европу. И когда все это сомкнется — а оно сомкнется и на юге, и в Японии, — тогда окажется, что русским надо очень сильно мобилизоваться, чтобы выжить. И обсуждать надо сейчас не разницу между вариантами жизни — «мне так хочется жить, а не этак» — поздно, а разницу между жизнью и смертью.

И я верю, что выбор в пользу жизни будет сделан. Россия действительно, — я говорил, меня осуждали за это, — это самая живая страна белой расы. А что, белой расы нет? Потом, я же не говорю «самая умная», «самая великая». Самая живая! Ну видели мы Европу. Может, американцы поживее — хуже знаю. Можно ли называть Латинскую Америку белым континентом? Это вопрос очень сложный.

А здесь жизнь есть. И когда станет ясно, что выбирать приходится между нею и смертью, выбор будет сделан. Он делается не раз в истории и будет сделан снова.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за этот анализ и разбор.

Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени» был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». До новых встреч!

Сергей Кургинян: Спасибо!



Гитлер наблюдает за маршем немецких солдат в Польшу в сентябре 1939 года

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Опасная черта, отделяющая мир от биологической катастрофы, на практике неоднократно испытывалась на прочность, а в мыслях обезумевших от безнаказанности «властителей мира» она пересечена уже давно

Биологическая угроза. Станут ли нормой изощренные способы убийства?

Управление перспективных исследований проектов министерства обороны США (DARPA) было создано в годы холодной войны. Именно благодаря ему в мире появились интернет, GPS, ИИ, беспилотные автомобили, да и в производстве вакцин от COVID-19 оно тоже отличилось. Не чужается оно и биологической войны. В частности, есть у DARPA программа «Насекомые-союзники». Вообразите: туча насекомых садится на рисовое или пшеничное поле, но не просто пожирает урожай, а изменяет ДНК растений в реальном времени, так что вскоре все они станут стерильными или погибнут от той или иной болезни — по совершенно непонятной причине. А если модифицированную тлю распылить на большую территорию и приурочить это к сбору урожая, то можно устроить своему врагу внезапный продовольственный кризис.

Разумеется, в DARPA уверяют, что программа нацелена исключительно на защиту сельского хозяйства США от агротерроризма других стран, а производимые в растениях генные изменения не будут наследоваться. Но в середине июня был опубликован связанный с программой патент, который доказывает обратное: планируется создание наследуемых мутаций.

Европейские исследователи и правоведа публично били тревогу еще в 2018 году, заявляя, что программа «Насекомые-союзники» нарушает Конвенцию о биологическом оружии. Но американцы спокойно продолжили свои эксперименты. И это не единственное их продвижение в области биологического оружия.

Окунемся в историю вопроса и начнем с базовых определений.

Биологическое оружие — это оружие массового поражения, использующее для поражения людей, животных и растений патогенные микроорганизмы или их токсины. В качестве агентов применяются бактерии чумы, сибирской язвы, туляремии, холеры, вирусы натуральной оспы, лихорадки Эбола, геморрагических лихорадок, а также токсины — ботулотоксин, риксин и яды биологического происхождения. Агенты можно дополнительно усовершенствовать — например, сделать их более пригодными для массового производства, хранения и распространения в качестве оружия.

Основной и самый опасный способ применения биологического оружия — это аэрозольный, когда агенты распыляются в воздухе. Кроме того, может применяться диверсионный метод — заражение воды, пищи, предметов быта. Еще один способ распространения (о котором мы упоминали выше) — с помощью инфицированных насекомых, грызунов, перелетных птиц.

Для доставки биологического оружия были разработаны ракеты, бомбы, ручные гранаты. В рамках ряда программ разработаны аэрозольные баллоны для установки на самолеты, автомобили, грузовики и лодки. Также были задокументированы попытки разработать устройства доставки для убийств или диверсий, включая различные спреи, щетки и инъекционные системы, а также средства для заражения пищи и одежды. Такое разнообразие способов доставки биологического оружия существенно затрудняет меры по его обнаруже-



Сотрудники «Отряда 731» в рабочей одежде

нию и предотвращению его распространения, например, в террористических целях.

Биологическое оружие обладает потенциально высоким поражающим действием, но его фундаментальные недостатки — прежде всего непредсказуемость и риск ответного удара — снижают его надежность. Эта непредсказуемость стала ключевой причиной его международного запрета Конвенцией 1972 года.

История возникновения биологического оружия

История использования биологического оружия уходит корнями в далекое прошлое, хотя в современном понимании, как целенаправленное применение патогенов, оно сформировалось позже. В древних источниках упоминается (хотя подтвердить эти свидетельства невозможно), что еще в III веке до н.э. персы, греки и римляне использовали трупы животных и людей для заражения источников воды или крепостей.

Первым документально зафиксированным случаем применения биологического оружия в близком к современному пониманию является осада Кафы (ныне Феодосия) в 1346 г. По данным итальянского летописца Габриэле де Мусси, во время осады генуэзской крепости Кафа в Крыму в 1346 году войска Золотой Орды забрасывали в крепость катапультами трупы людей, умерших от чумы. Это могло способствовать проникновению болезни в город, а затем ее распространению в Европе через беженцев.

В 1763 году во время войны с индейцами в Америке британские войска под командованием генерала Джеффри Амхерста использовали одеяла, зараженные возбудителем оспы, взятыми из госпиталя, чтобы передать болезнь враждебным индейским племенам. Это привело к вспышкам оспы среди коренного населения.

Применение биологического оружия впервые было системно осуществлено во время Первой мировой войны — Германия обвинялась в попытках распространять сибирскую язву и сепсис среди животных в странах Антанты.

Однако самое масштабное в истории применение биологического оружия осуществила во время Второй мировой войны Япония. В 1930–1940-х годах в японской армии для разработки биологического оружия было создано специальное подразделение «Отряд 731». В годы Второй мировой войны он проводил масштабные и жестокие эксперименты на людях и полевые испытания биологического оружия.

Отряд был официально сформирован в 1936 году на оккупированной японцами территории Китая, в районе поселка Пинфан под Харбином. Им руководил генерал-лейтенант медицинской службы, профессор-бактериолог Сиро Исии. Создание отряда стало частью секретной государственной программы по подготовке к бактериологической войне, главными целями которой были Советский Союз, Китай и Монголия. Отряд имел сложную инфраструктуру, включавшую лаборатории, тюрьму, собственный аэродром, крематорий и экспериментальный полигон.

Отряд проводил эксперименты по искусственному заражению людей возбудителями чумы, холеры, сибирской язвы, брюшного тифа, газовой гангрены и других болезней. Кроме того, проводились чудовищные опыты на людях — изучение обморожения, пределов выживания человека в барокамере, вивисекция (вскрытие живых людей), эксперименты на беременных женщинах и на детях. По свидетельствам, анестезия при этом не применялась. Согласно архивным данным, только в главной зоне отряда — здании «Сыфанлоу» — погибло не менее трех тысяч человек. Общая оценка числа жертв лабораторных опытов, по разным данным, составляет до 10–12 тысяч человек. Число погибших от прямых полевых испытаний и искусственно вызванных эпидемий оценивается в сотни тысяч человек и значительно превышает число жертв лабораторных опытов.

Существуют документальные свидетельства о попытках применения бактериологического оружия против советских войск, в частности, в районе реки Халхин-Гол в 1939 году.

После войны деятельность отряда расследовалась на судебном процессе в Хабаровске, где 12 японских военнослужащих

были признаны виновными в создании и применении бактериологического оружия. Приговором для них стали различные сроки лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях. Многие ключевые фигуры, включая Сиро Исии, избежали суда. США предоставили им иммунитет в обмен на результаты исследований, которые представляли ценность для их собственной программы разработки биологического оружия.

Последний нашумевший случай применения биологического оружия произошел в 2001 году, когда через почтовую систему Соединенных Штатов были распространены споры сибирской язвы, повлекшие гибель пяти человек. Этот случай принято относить к биологическому терроризму.

Операция «Скрепка»

После Второй мировой войны Управление стратегических служб США разработало секретную программу по выявлению и переселению ученых из нацистской Германии для работы в Соединенных Штатах Америки для укрепления американского военно-промышленного комплекса и получения преимуществ перед СССР в грядущей холодной войне.

Операция, получившая название «Скрепка», проводилась Объединенным агентством по целям разведки (JIOA). В приказе президента США Гарри Трумэна особо подчеркивалось, что вербовка тех, кто «был членом нацистской партии и был более чем формальным участником ее деятельности или активно поддерживал нацистский милитаризм», должна быть исключена.

Чтобы обойти приказ Трумэна, а также Потсдамское и Ялтинское соглашения, JIOA фальсифицировало профессиональные и политические биографии целого ряда немецких ученых и специалистов, а также изъяло из их личных дел указания на членство в нацистской партии и вовлеченность в действия гитлеровского режима.

США получили доступ к исследованиям немецких и японских специалистов в области биологического оружия и активно их использовали. Некоторые немецкие ученые, избежавшие суда и привлеченные американцами, участвовали в медицинских экспериментах на заключенных концлагерей. Например, доктор Хубертус Штрुговольд, которого часто называют «отцом космической медицины», работал над программой, включавшей жестокие эксперименты на людях в нацистской Германии.

Исии и другие сотрудники «Отряда 731» также избежали наказания за свои военные преступления в обмен на то, что предоставили Соединенным Штатам всю полученную информацию о биологическом оружии.

США сыграли важную роль в сокрытии экспериментов японцев в области биологического оружия и обеспечении неприкосновенности виновных. Американский историк, профессор Калифорнийского государственного университета Шелдон Харрис в своей авторитетной книге «Японская биологическая война 1932–1945 годов и американское прикрытие» пишет:

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

«Вопросы этики и морали, которые волновали ученых в Японии и Соединенных Штатах, ни разу не поднимались в ходе дискуссий... Во всей сохранившейся обширной документации... нет ни одного упоминания о том, что кто-то из участников говорил, что [биологические эксперименты на людях] являются отвратительными и что виновные должны быть привлечены к ответственности. Единственное, что вызывало беспокойство, — это возможность разоблачения, которое поставило бы Соединенные Штаты в неловкое положение, если бы информация о сделке стала достоянием общественности».

Правительство США было заинтересовано в результатах испытаний для собственных исследований в области биологического оружия и «вопросы этики и морали» им никогда не поднимались. Многие из руководителей японских биологических лабораторий впоследствии стали видными деятелями в своих исследовательских сообществах.

Развал СССР и его последствия для отрасли биотехнологий и биовооружений

Серьезным испытанием как для американской программы биовооружений, так и для глобальной системы биологической безопасности стал распад СССР и ликвидация социалистического блока. Еще за несколько лет до этих событий на основе данных, переданных западным спецслужбам директором ленинградского Института особо чистых биопрепаратов Владимиром Пасечником, бежавшим в Великобританию в 1989 году, было установлено, что Советский Союз также имел весьма продвинутую программу биовооружений.

После разрушения СССР выяснилось, что советское научно-техническое наследие гораздо богаче самых смелых западных оценок — как по количественным, так и по качественным показателям. На пике мощностей в конце 1980-х годов в лабораториях, входивших в научно-производственный комплекс «Биопрепарат», трудилось 60 тыс. сотрудников, из которых 9 тыс. были учеными. Один только исследовательский центр в Бердске мог производить до 2,5 млн литров различных патогенов.

После прекращения государственного финансирования ученые, обладавшие уникальными знаниями в области биологических технологий, оказались в катастрофическом положении — без зарплат и перспектив. Возник реальный риск, что их знания и опыт будут проданы в другие страны или террористическим организациям.

Из-за глубокого политического кризиса в государствах бывшего СССР возникла угроза хаотичного распространения военного потенциала и технологий производства вооружений. При распаде Советского Союза США воспользовались уникальной возможностью навсегда избавиться от основного конкурента, установить единоличную военную монополию в области биологических вооружений и поставить режим нераспространения под личный контроль, поэтому в 1990-е годы одной из важнейших задач американской политики в сфере биобезопасности стало обеспечение контроля за советской биологической программой.

Для выполнения этой задачи предполагалось получить доступ к советским производственно-исследовательским центрам для контроля над хранившимися там патогенами, оказать материальную поддержку работавшим там ученым, чтобы предотвратить их возможное сотрудничество с террористами или преступными группами, собрать данные о советской исследовательской программе для укрепления обороноспособности США и, наконец, ликвидировать советский военный потенциал с утилизацией арсенала биологического оружия. Реализацию данного комплекса мер осложняла разорванность единого советского научно-производственного комплекса между несколькими суверенными государствами.

В ноябре 1991 года конгресс США утвердил предложенную сенаторами Сэмом Нанном и Ричардом Лугаром «Программу совместного уменьшения угрозы» (Cooperative Threat Reduction Program), более известную как «Программа Нанна — Лугара», которая предусматривала крупную финансовую помощь странам постсоветского пространства в обмен на их сотрудничество в ликвидации накопленного за годы холодной войны оружия массового поражения (ОМП), включая биологическое. Уже в 1992 году из американского бюджета выделили 400 млн долларов на проведение программ по разоружению и ограничению распространения ОМП. Всего за годы действия программы в 1992–2012 гг. США потратили на нее 8,79 млрд долларов.

Ключевым элементом программы стало создание Международного научно-технического центра (МНТЦ) в Москве. Он представлял работу и гранты бывшим советским ученым-оружейникам, направляя их усилия на мирные исследования — от разработки вакцин до создания систем диагностики. За первые 20 лет через программы ISTC прошло более 70 000 ученых. Центр проработал до 2015 года — в 2010 году Россия инициировала выход из МНТЦ, а в 2015 году окончательно прекратила участие в организации. 15 июля 2015 года московский офис МНТЦ прекратил работу, а секретариат переехал в Ка-

захстан — в университет им. Назарбаева в Астане.

Российская Федерация, несмотря на прозападный внешнеполитический курс в первые годы после распада СССР, неохотно шла на односторонний полный отказ от программы биовооружений и от уникальных накопленных технологий, однако из-за сложного экономического и политического положения Москва не могла сохранять контроль над объектами бывшего единого производственного комплекса. Кроме того, США совместно с Великобританией объединенными усилиями оказывали беспрецедентное давление на Россию, поддавшись которому, она все же была вынуждена начать полномасштабную программу разоружения. В сентябре 1992 года Великобритания, Россия и США выступили с трехсторонним заявлением, выразив приверженность «Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (КБТО) и договорившись продолжить тесное сотрудничество для повышения эффективности режима нераспространения. Вдобавок Россия взяла на себя ряд односторонних обязательств по интенсификации и повышению прозрачности процесса разоружения.

В ходе процесса разоружения были ликвидированы не только лаборатории и предприятия, занимающиеся разработкой оружия — «под нож» пустили всю биологическую отрасль страны. После 1991 года мощная советская биоиндустрия была практически полностью утрачена. Потери отрасли, по данным президента НИЦ «Курчатовский институт» Михаила Ковальчука и других экспертов, были колоссальными — страна потеряла целую промышленность и огромный человеческий капитал.

Были закрыты все 15 крупнотоннажных заводов, производивших белково-витаминные концентраты (БВК), которые позволяли СССР обеспечивать животноводство собственным кормовым белком и не зависеть от импорта. Почти весь кормовой белок, который выпускался при СССР, сейчас заменен на произведенный за рубежом. Яркий пример — Светлоярский завод в Волгоградской области, который был крупнейшим в мире предприятием такого профиля. Сегодня его цеха продаются как заброшенные здания по цене квартиры.

В гидролизной промышленности были закрыты все 42 завода, которые из древесных опилок и щепы производили спирты, глюкозу и кормовые дрожжи. К 2026 году в стране функционирует лишь один такой завод в Кирове.

Прекратился выпуск многих жизненно важных лекарственных препаратов, которые страна раньше производила сама: антибиотики, витамины, инсулин, аминокислоты (например, лизин) — все это пришлось импортировать.

Были уничтожены уникальные конструкторские бюро, которые создавали оборудование для микробиологической промышленности. Например, ОКБТБМ в Киришах, разрабатывавшее биореакторы и системы управления, прекратило свое существование, а его корпуса были перепрофилированы под гостиницу и офисы. Свыше 300 000 биологов и биотехнологов эмигрировали в другие страны.

Уцелевшие предприятия за бесценок скупались предпринимателями, которые часто были далеки от биотехнологий и использовали мощности для производства другой, более прибыльной продукции. Одним из таких примеров является судьба подмосковного завода «Антиген», который был приватизирован предпринимателем В. А. Брынцаловым и перепрофилирован под выпуск спирта и медицинского ширпотреба.

В отличие от России остальные республики бывшего СССР легко расста-

вались с советским военным наследием. В Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Украине остались огромные производственные мощности и хранилища биологических патогенов, что при отсутствии необходимой технической и материальной базы для обеспечения их безопасности представляло серьезную угрозу. Поэтому правительства новых независимых государств охотно сотрудничали с США в вопросах разоружения и ликвидации военного биопотенциала. По Программе совместного уменьшения угрозы был уничтожен склад биовооружений в Степногорске (Казахстан) и проведены работы по устранению загрязнения на испытательном полигоне на острове Возрождения в Аральском море (Узбекистан).

Однако целью США было не только локализовать и ликвидировать угрозу распространения биологического оружия из стран бывшего СССР, но и создать механизмы постоянного контроля за любой активностью в области биовооружений на постсоветском пространстве. Поэтому с конца 1990-х годов Вашингтон начал активно модернизировать имеющуюся в странах техническую базу и создавать новую. К 2014 году США на свои средства модернизировали 39 лабораторий в Армении, Грузии, Казахстане и Украине. Кроме того, в Азербайджане, Казахстане и Украине открыли сеть Централных референсных лабораторий (Central Reference Laboratories), в которых производится сбор и хранение биологических патогенов.

С устранением угрозы распространения оружия и технологий с территории бывшего СССР программа Вашингтона по укреплению контроля за биологической активностью не была прекращена. Напротив, меры по укреплению американского влияния в сфере биовооружений на постсоветском пространстве стали лишь первым шагом. Оказавшаяся крайне эффективной «Программа совместного уменьшения угрозы» была преобразована в «Программу совместного биологического взаимодействия» (Cooperative Biological Engagement), а сфера ее применения расширена на Африку, Ближний Восток, Юго-Восточную Азию. Серьезным обоснованием для продолжения данной политики стала серия терактов в США в 2001 году, включая рассылку спор сибирской язвы по почте и формирование международной контртеррористической коалиции.

США не просто получили доступ к советскому биологическому наследию, а выстроили на постсоветском пространстве централизованную сеть объектов, которые финансируются, управляются и контролируются военным ведомством США — Пентагоном. Их официальные задачи (борьба с эпидемиями, обеспечение биобезопасности) сочетаются с военно-прикладными исследованиями и сбором разведывательной информации в интересах национальной обороны США.

Победа в гонке биологических вооружений над СССР фактически сделала США мощнейшим в мире государством по потенциалу в области биовооружений и позволила им закончить формирование международного режима нераспространения. При отсутствии сопоставимых конкурентов и коллективных международных надзорных органов США стали монополистами в сфере биологических вооружений. Монопольное лидерство, в свою очередь, предоставляет возможность для односторонних политических акций, как, например, это было во время иракского или сирийского кризисов, когда всего лишь подозрение о наличии у страны оружия массового поражения послужило причиной для прямого нарушения ее суверенитета.

(Продолжение следует.)

Лариса Беседина



Солдаты тренируются в противогазах во время Первой мировой войны

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Дело с образованием детей у нас поставлено механически, но еще туда-сюда, но дело с воспитанием — просто плохо

Макаренко против современной школы: что мы потеряли?

Продолжение. Начало в №673

Антон Семёнович Макаренко известен в первую очередь как педагог, который, мастерски управляя детским коллективом, перевоспитал десятки беспризорников и малолетних правонарушителей. Менее известно то, что его серьезно беспокоили вопросы семейного воспитания, которым он планировал посвятить целую серию книг, но, к сожалению, ранняя смерть не позволила осуществить этот замысел.

Что считал важным Антон Семёнович в деле семейного воспитания, как видел преподавание в школе военного дела, что такое психология права и чего не хватает нынешнему педагогу — мы обсудили с крупнейшим российским макаренковедом и автором книг о Макаренко, доктором педагогических наук Светланой Сергеевной Невской. Она бережно хранит архив выдающегося педагога и восстанавливает от цензурных правок тексты его книг, в том числе знаменитую «Педагогическую поэму», которая уже выдержала шесть переизданий.



Антон Семёнович Макаренко со своими воспитанниками

Корреспондент: Хотелось бы подробнее поговорить о военном обучении. Сегодня очень многие люди этого боятся. Многие в родительском сообществе протестуют против военной подготовки и обучения навыкам пользования оружием, против сдачи норм ГТО. Как на это смотрел Макаренко, что он внедрял, как объяснял значимость военной подготовки?

Светлана Невская: Как я уже говорила в первом интервью (газета «Суть времени», № 673), Антон Семёнович понимал, что возможна война, и ввел в коммуне военную подготовку. Например, старшие коммунары без всяких наемных охранников с ружьем (правда, без патронов) по очереди дежурили днем и ночью у двери здания коммуны.

Военное воспитание сегодня — это, как у Макаренко, обязательно честь знамени, обязательное изучение военного дела и т. д. Думается, систему Суворова Макаренко непременно включил бы в курс военной подготовки. Включил бы самое главное

из нее: мотивацию бойца, изучение тактики и так далее, это очень важно!

Может быть, в классе сидит какой-нибудь будущий полководец — вот его и познакомят с основами военного дела.

Хочу также подчеркнуть, что символика у Макаренко была не ради самой символики, да и много ее не было. Символика должна обязательно что-то значить. Колонисты общались с офицерами, с летчиками. У самих коммунаров тоже были значки и красивая форма — и это было не просто «для показухи», а из уважения к себе и окружающим. Когда они шли в город на парад, в театр, то шли как красивые и воспитанные люди: колоннами, в форме, у каждого платок в кармане. Ходили так, что никто других не толкал, уважал старших, не занимал свободные места в транспорте (не то, что сейчас в автобусах). Именно такие мелочи и создают общую атмосферу человеческой культуры.

Макаренко обладал одной удивительной способностью: если что-то где-то видел хорошее, то тут же «брал на вооружение». Всё, что давали наш театр, наша музыка, наши художественные фильмы, наши хорошие книги (того же Фурманова,

Шолохова), — всё это педагог предлагал детям. Дети читали. Да еще как читали! И нельзя было не прочитать взятую в библиотеке книгу. Макаренко ведь проверял! Однажды Антон Семёнович спросил одного колониста: «Читал ты это?» Тот ответил: «Читал». Макаренко: «Ну-ка, расскажи!» А в ответ тишина. «Ах, вот так!» И колонист тут же побежал читать. При таком подходе колонисты были прекрасно начитанными и образованными.

И, конечно же, кроме военной, в школе обязательно нужна и трудовая подготовка. В советские годы в школах были мастерские; помню их в 1960-е годы, тогда девочки готовили, шили, мальчики делали ключи и так далее. Без труда в принципе невозможно воспитать трудолюбие.

У Антона Семёновича Макаренко дети были настолько заняты разными делами, что у них очень-очень быстро пролетало время. И их сознание не работало на негатив, на страшные воспоминания, а всегда было направлено на близкую, среднюю и дальнюю перспективы. Например: на близкую перспективу — завтра будет кино, на среднюю перспективу — через год поедем в Крым и будем готовиться

к поездке весь год, на дальнюю перспективу — я буду врачом, судьей, учителем, и так далее. Вот эти перспективы, как я уже говорила, — это самое важное в его педагогической системе. Это ступеньки, которыми они шли вперед к желанным целям. Так что жизнь протекала весело, радостно и быстро, и каждая минута была учтена.

Это ярко описано во «Флагах на башнях». Приезжают новенькие и видят — все кругом бегом туда-сюда, все счастливые, все работают. А ему, новенькому, надо ознакомиться — он неделю не работает. Вот он спрашивает коммунара — мол, ты что, не остановишься? Ему отвечают, что некогда. То есть дети всегда были погружены в дела и о делах думали. Делами и нужно заполнять жизнь детей.

Надо организовывать жизнь детей таким образом, чтобы детская жизнь была радостной, счастливой; чтобы она давала физическое и моральное здоровье, развивала мозг (когнитивное здоровье) и социальное здоровье, то есть чтобы дети умели управлять и подчиняться.

Макаренко считал, что людей надо закалять. Закалять перед трудностями, учить ничего не бояться, но быть при этом очень умными, очень сдержанными, не рубить с плеча — семь раз отмерь, один раз отрежь. Вот этого не хватает сегодня в школе и семье.

Корреспондент: Интересно было бы узнать подробнее об идеях Макаренко о роли советской семьи как ячейки общества, о детских коллективах. В его собрании сочинений есть работы на эту тему (и про семью, и про проект детского трудового корпуса). Может быть, что-то еще имеется по этому поводу в архиве?

Светлана Невская: У меня вышли две книги по семейному воспитанию Макаренко, а также переиздана «Книга для родителей» с большим вступительным словом. Я очень много писала о семейном воспитании. То, что предлагает Макаренко для родителей, чрезвычайно актуально и сегодня. Многолетний успешный педагогический опыт с семейными детьми и с несовершеннолетними правонарушителями дал Антону Семёновичу возможность сделать важнейшие выводы и по семейному воспитанию.

Везде у него идет одна линия. Он пишет о семейном воспитании в советском государстве — в новом, бесклассовом, равноправном. И, соответственно, считает, что родители сами должны быть гражданами и понимать, что и их ребенок — это гражданин нашей страны. Семья — это община, коллектив. Мальчики — это защитники нашей Родины. Девочки — это матери, работницы и воспитательницы и так далее. Всё это он описал в «Книге для родителей». Но если бы вы знали, сколько он еще хотел написать во второй, третьей, четвертой книгах! Сохранилась большая схема, на которой указаны темы, которые педагог планировал раскрыть в следующих книгах по семейному воспитанию. Ученым еще предстоит осмыслить грандиозные планы великого педагога.

К большому сожалению, Макаренко умер раньше, чем успел осуществить эти

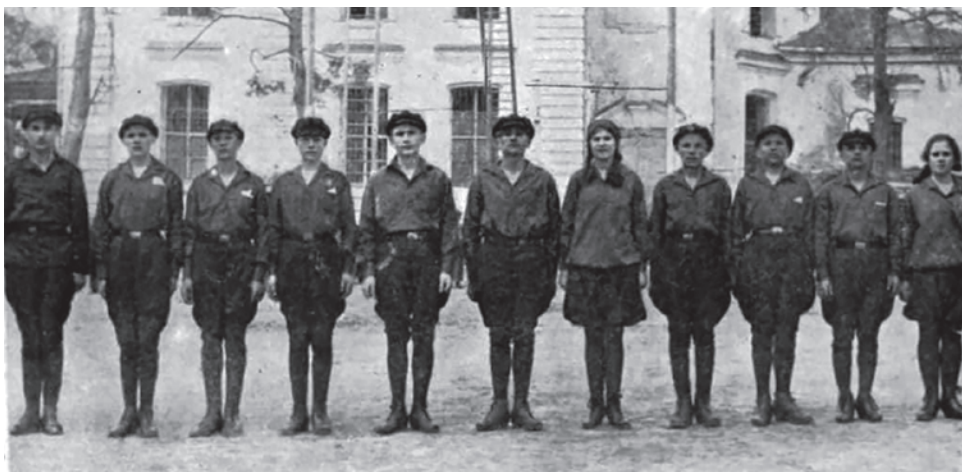


Молодой коммунары в 1934 году за работой в механическом цехе Дзержинской коммуны



Воспитанники детской трудовой колонии имени Горького за работой в деревообрабатывающей мастерской. Харьковский район. 1927

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА



Группа колонистов-горьковцев в строю. 1927–1928

планы. Я эту схему публиковала в книгах о семейном воспитании.

В «Книге для родителей» Антон Семёнович приводит много интересных и поучительных примеров. Приведу несколько из них.

В семье бухгалтера Пыжова много детей. Здесь очень хорошие семейные отношения. Все дети знают бюджет семьи и вместе с родителями распределяют, что в этом месяце купить, что в другом и так далее. Это очень интересная, между прочим, история, очень поучительная.

В семье Назаровых существует, пожалуй, самая интересная система отношений. Важно отметить, что Макаренко имеет в виду свою родительскую семью. Антон Семёнович изображает и себя, и свою младшую сестричку, по болезни рано ушедшую из жизни. И маму свою он с любовью описывает. Особенно трогает сцена, как она его, малыша, умывает после того, как он неумело чистит зубки и как они смеются. Мама его шутница была, а он, по ее словам, спокойный был ребенок. Это очень интересный рассказ.

Есть в «Книге для родителей» и сцены предательства, когда муж уходит от жены, и она должна одна воспитывать детей. И о том, как мама одна воспитывает девочку, а девочка растет эгоисткой и мать за человека не считает. Там описано много моральных тонкостей. Потрясающая книга!

Макаренко дает очень много хороших советов и для сегодняшних родителей. А цель одна. Какая? Дети должны гордиться родителями, потому что они профессионалы в своем деле. Дети должны понимать важность этого, а родители — помнить, что ребенок скоро войдет во взрослую жизнь. Каким он станет гражданином? Не преступником же.

Макаренко хотел писать продолжение «Книги для родителей» еще и потому, что в коммуне уже были дети профессоров, самих чекистов — это дети из семьи, а их

воспитывать, по мнению Антона Семёновича, намного труднее.

Корреспондент: Почему?

Светлана Невская: Макаренко объясняет, почему семейных детей труднее воспитывать. Беспризорики ничего не имеют за душой, они прожили тяжелую жизнь. Им рассчитывать не на что. И когда они видят любовь к себе воспитателей (Григорич, которая в 5 часов утра их по-матерински укрывает, Макаренко, который, как и не заболевший в период тифа Калабалин, ложится к тифозным и согревает их своим телом), то они это ценят. А семейные дети избалованы родителями, Макаренко описывает такие семьи.

Например, у Антона Семёновича в коммуне работал очень хороший друг — финансист, у которого был единственный горячо любимый сын. Родители прямо молятся на сына, а тот вырастает эгоистом и издевается над ними. А разве сегодня не может быть такой ситуации? Подобная ситуация изображена в 5-й главе «Книги для родителей». Описывается семья Петра Алексеевича Кетова, работающего в одном из центральных учреждений Наркомзема.

Макаренко считает необходимым создавать из коммуны семейный коллектив, в котором главенствует родительский авторитет. Истинный авторитет формируется на основе общего стиля жизни в семье, гражданского поведения родителей и семейных морально-нравственных отношений.

Однако Макаренко не дает готовых решений, так как универсальных решений для каждой ситуации в семье не существует.

Корреспондент: Хотелось бы вернуться к нынешнему состоянию образования. Чего еще с точки зрения Макаренко особенно не хватает современной школе? Что можно было бы посоветовать педагогам, которые работают в сегодняшних условиях?

Светлана Невская: Он был человеком, верившим в совершенство нового справедливого мира. Человеком, который в свое время очень увлекался философией, читал Ницше, Шопенгауэра, очень хорошо знал Канта (ссылался на «Критику чистого разума», «Критику практического разума»), хотя Кант очень сложен для понимания. Он хорошо знал логику, постоянно применял силлогизмы; был очень высокообразованным человеком.

Жизнь Макаренко была короткой, но сделал он столько, сколько другой человек за две жизни не сделает. У него была просто нечеловеческая энергия, кипучая, ни минуты без дела.

Помимо основной своей работы Антон Семёнович писал огромное количество бумаг, отчетов, писем (у него был красивый почерк, что умиляло чиновников, они даже приглашали его к себе на работу). Он не ленился, куда только ни писал, чтобы и деньги дали для ремонта, и то, и другое, и пятое, и десятое, только чтобы колония не голодала. Макаренко очень много писал, поэтому сохранился очень большой его архив.

Хорошо бы было, если бы наши современные чиновники писали в такой же манере, в какой писал Макаренко, а не те инструкции, которые они сейчас кипами присылают в школу. А затем требуют, чтобы и школа в таком же объеме документов отчитывалась. Это что? Отчеты Макаренко — это маленький листочек, пару колонок написал — «сделал то-то», и всё, отчет. Сегодня в школе учителя такие кипы отчетов делают, да еще все это следует оформить на компьютере по стандарту, что возникает вопрос: а когда заниматься воспитанием детей? Ой, какой кошмар, что с нами делают наследники наркомпросовцев, с которыми когда-то боролся Макаренко!

В колонии им. М. Горького Макаренко на два года просил оставить его в покое, мол, я знаю, что делать, не трогайте меня. В то время колонии помогал очень хороший инспектор — Котельников. Макаренко дали свободу. Так дайте свободу и современной школе! Не справился директор за год, тогда думайте. Но дайте ему свободу! Педагог пришел, дайте ему свободу, пусть он себя покажет. А не бейте его сразу, чтобы он сидел, не спал ночами, отчитывался.

Не поймите меня превратно. Макаренко писал, что «свобода — не воля. Я имею свободу, свободу имеет и мой сосед». У Макаренко свобода связана с правом. Он очень хорошо знал правовую основу человеческой личности. Он внушал детям, что есть права, но есть и обязанности. Тогда будет и свобода!

Одна важная вещь: Макаренко по каким-то причинам разочаровался в психологии. И единственное, что считал стоящим — это психология права А. И. Петражицкого. Я об этом много писала, посвятила Петражицкому большую 4-ю главу в монографии «Гражданское воспитание личности в творчестве А. С. Макаренко» (в книге «Воспитание гражданина в педагогике А. С. Макаренко», в 2 частях, 2006 г., 970 с.).

А. И. Петражицкий преподавал до революции в Санкт-Петербурге, затем уехал в Польшу. Ученый писал об эмоциях, нравственности и праве. Макаренко хорошо знал работы Петражицкого, идеи ученого использовал на практике.

Антон Семёновича упрекали в том, что он полагается на эмоции, что использует слишком много элементов военизации и так далее. Макаренко умел командовать и умел подчиняться воле общего собрания. Он закалил свой характер, свою волю. В «Педагогической поэме» описаны случаи, когда старший колонист издевается над младшими воспитанниками. У Макаренко горит все внутри, он готов убить этого мерзавца, но приказывает себе: «Стоп!» Держит свои эмоции в ежовых рукавицах и спокойно разыгрывает перед ним сцену, как актер, озадачивая негодяя и оставляя его под сильным впечатлением от этой игры.

Не понимали наробразовцы — чиновники от педагогики, что Макаренко находил те рычаги, которые могли изменить и соединить сознание и поведение воспитанников, прошедших все ужасы бродяжной жизни, таким образом, что они становились полноценными гражданами своего Отечества.

В колонии и коммуне помимо символов — знамени, красивой формы, значка ФД, присвоения звания «Колонист» («Коммунар»), которое получали старшие, была еще целая система правосудия. Например, за серьезный проступок колонист мог подвергнуться аресту. Но новеньких не арестовывали, те даже обижались, арестовывали только старших. Арестованный сидел несколько часов в кабинете Макаренко (Антон Семёнович обычно что-то писал) и читал книжку. А вот для новеньких таких «почестей» не предусматривалось. Говорили, мол, ты еще неграмотный, ты еще не образованный, ты еще не знаешь наших законов.

А законы (жизненные правила) были прописаны в 100 пунктах Конституции, которые сами колонисты вместе с педагогами

утвердили. Хорошо бы вот с этого и начать любую радиопостановку о Макаренко. Вот колония Горького, вот он переходит в коммуну и вот 100 пунктов Конституции. Потрясающе! Когда новенькие приходили в колонию или в коммуну, им говорили: ты должен неделю изучать Конституцию, ты не должен нарушать правила жизни!

У Макаренко практиковался товарищеский суд. Есть прокурор, есть адвокат. При этом Макаренко всегда был обвинителем, всегда ругал. А кто провинившегося защищал, тот порой находил очень сильные слова, которые запоминались на всю жизнь. Один из таких провинившихся пишет в своих воспоминаниях, что на всю жизнь запомнил свою защитницу, как она нашла в нем что-то такое хорошее, что он просто ожил. Редко кто из педагогов сможет сегодня так защитить оступившегося школьника!

Вспоминается и еще один необычный случай. Макаренко, проживая уже в Москве, мечтал возглавить школу, и это ему удалось, но неожиданная смерть оборвала планы. Однажды, посещая московские школы, Антон Семёнович выступил адвокатом в суде по делу школьников: мальчишки разграбили палатку (утащили колбасу, хлеб и другую еду). Их судили. Макаренко видит, что никто не пришел из школы их защитить. И он стал выступать. Мол, слушайте, какие это преступники? Что они взяли? Поест? Вы хотите сломать им жизнь? Он отстоял их.

Макаренко защищал очень многих. Но и его не щадили, так как завистников и подлецов было и при его жизни достаточно. Самое важное, что произошло в день его похорон (умер 1 апреля 1939 года), это то, что любимого Антона, своего отца, провожали его дети — уже взрослые бывшие колонисты и коммунары.

Была на похоронах и талантливая режиссер Маргарита Александровна Барская, верный и преданный друг последних лет жизни Антона Семёновича. Ее словами мы и завершим нашу беседу о великом педагоге — Антоне Семёновиче Макаренко.

«Макаренко — настоящий подлинный мастер, крупнейший мастер. Писатель он очень талантливый, но педагог он просто гениальный. По-моему, у нас либо этого не понимают, либо он не попал в орбиту настоящего внимания, либо ему не вполне доверяют. А жаль. Макаренко настолько талантлив, что он может сделать всё, что захочет. <...>

Если б зависело от меня, я бы доверила ему все воспитание детей в школах, сначала в Москве, а потом, когда бы он наладил, и во всём Союзе. Он единственный человек, который поставил [бы] это дело так, как надо. Но для этого нужно, чтоб ему поверили настолько, чтоб хоть год не «давали им руководить» всяким наркомпросовским крысам.

Макаренко — такой человек, которому надо оказать полное доверие, и он даст пышнейший цвет, отплатит тысячекратной пользой. Дело о воспитании детей у нас поставлено механически, но еще туда-сюда, но дело о воспитанием — просто плохо. А принимая во внимание, что дети в такие периоды, как теперь переживает страна, особенно нуждается в правильной системе, то я просто не могу спокойно думать, что Макаренко сидит в Союзе писателей и делает бесконечную гряду нелепой работы, которую он пытается наполнить своей добросовестностью и смыслом, и что ему не удастся, потому что перевоспитать писателей гораздо труднее, чем воспитать детей, даже 50 миллионов детей. И вот он занимается этим, вместо того, чтоб двинуть его на его природную работу, без которой он тоскует». (Из дневниковых записей М. А. Барской, осень 1938 г.)

Интервью брала Анна Юрченко



Памятная табличка в память об организации коммуны Дзержинский в городе Харьков в 1927 году. 1934

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Сторонники «психоистории» очень любят проводить именно такие обобщения — что любые прогрессисты хотят разрушить цивилизацию и больше ничего

Посмотрите, кто пришел — 2

В первой части нашей статьи, вышедшей в № 670 газеты, мы начали рассмотрение скандального «манифеста» Республиканской партии «Нелюди: тайная история коммунистических революций (и как их остановить)», написанного Джеком Пособеком и Джошуа Лисеком накануне президентских выборов в США в 2024 году. Некоторым читателям могло показаться, что онный манифест уже сыграл свою политическую роль (он вышел за три месяца до выборов, на которых победил Трамп) и обсуждать его столь подробно — удел академической политологии, а не актуальной политической журналистики. Да и сам Пособек вовсе не кажется настолько крупной фигурой, которая бы играла существенную роль в администрации Трампа.

Все эти соображения были бы справедливы, если бы речь шла только о Пособеке как таковом — скандалисте, провокаторе и медиа-фигляре. Но именно Пособек своим фиглярством весьма откровенно начал вводить в актуальную политическую повестку те деструктивные концепции, которые после поражения нацистов во Второй мировой войне оказались на обочине. И при внимательном рассмотрении оказывается, что Трамп с его администрацией — это вовсе не выразитель чаяний простодушной консервативной белой Америки, уставшей от засилья всяких извращенцев и распоясавшихся чужаков, опекаемых Демпартией. Он — выразитель и проводник интересов самых настоящих американских нацистов, на которых равнялись их немецкие коллеги по цеху.

И недавние заявления Трампа идеально иллюстрируют, почему книжка Пособека, умеющего держать нос по ветру, стоит того, чтобы изучать по ней идеи, которыми дышит современный американский нацизм.

Празднование 250-летия независимости США 4 июля этого года началось с пламенной речи Трампа, который внезапно стал обличать коммунизм и назвал его угрозой «американской идентичности». Выступая на митинге в Южной Дакоте, Трамп заявил, что сейчас в США «наблюдается возрождение коммунистической угрозы», а она, в свою очередь, является не только «врагом 4 июля 1776 года», но и врагом «свободных людей повсюду в мире». Он добавил, что коммунизм и патриотизм несовместимы.

«Идентичность нации — это судьба нации, и у Америки есть судьба, не похожая ни на одну другую, потому что мы — народ, не похожий ни на один другой», — сказал Трамп.

Подобное заявление не случайно было сделано в 250-летие США — дата придает словам Трампа, сказанным на фоне высеченных в скале Рашмор портретов четырех президентов США, особый вес. Можно — и небезосновательно — предположить, что главным адресатом этой угрозы является коммунистический Китай (местные коммунисты в США явно на такую угрозу не тянут). Однако дело не в Китае: как утверждают ведущие американские СМИ, Трамп говорит в первую очередь об «ультралевых» кандидатах, которые неожиданно для умеренных демократов побеждают на праймериз Демократической партии.

Термин «ультралевые» взят в кавычки неслучайно: никакого отношения к реальным коммунистам эти кандидаты не имеют, как, впрочем, и остальные леваки, нашедшие себе приют в рамках Демпартии. «Ультралевые» — это, если угодно, удобный ярлык для обозначения конкретной

четверки кандидатов-демократов, которые сами себя именуют демократическими социалистами и прогрессистами. Что именно они вкладывают в эти термины, гораздо менее важно, чем те политические обвинения, которые им предъявляют республиканцы и их глашатай Трамп.

Они практически буквально называют эту четверку «истинным сердцем» Демпартии, или, по словам Трампа, «коммунистической партии», состоящей из «нелегальных иммигрантов, преступников и всех, кто не хочет работать».

Как показывают последние соцопросы, демократы сильно опережают республиканцев, что практически гарантированно приведет к поражению Республиканской партии на промежуточных выборах в конгресс в ноябре. Времени на исправление ситуации почти не осталось, никакие крупные политические или военные победы, которые можно было использовать для повышения рейтинга однопартийцев, Трамп совершить к ноябрю явно не успеет (в мирный договор России с Украиной, заключенный при посредничестве Трампа, мы, честно говоря, не особенно верим). Поэтому главные усилия республиканцев сейчас направлены на дискредитацию демократов.

Кстати, о коммунистической угрозе заговорили в последнее время подозрительно много. Так, миллиардер и техноинвестор Питер Тиль, выступив против позиции папы римского Льва XIV по регуляции развития искусственного интеллекта, не придумал ничего лучше, как объявить его агентом китайской Компартии. Напомним, что в мае папа римский Лев XIV в своей первой энциклике (официальном папском послании) заявил, что искусственный интеллект «должен быть разоружен», и призвал к более строгому международному регулированию этой технологии.

К слову, еще в 2025 году папа Лев заявил на Коллегии кардиналов, что Церковь под его руководством будет противостоять рискам, которые ИИ представляет для «человеческого достоинства, справедливости и труда». С тех пор он неоднократно возвращался к этой теме в публичных выступлениях и на встречах с руководителями католических университетов. Можно предположить, что речь идет (как и в случае с Демократической партией) не о защите прав трудящихся и о справедливости, а о том, кто будет окормлять паству: технофеодалы Кремниевой долины или Ватикан.

Другой вопрос, что «коммунизмом» американского избирателя начали пугать еще до прихода Трампа к власти. Кстати, в полном соответствии с концепциями столь любимого Тилем поклонника нацистов и антисемита Карла Шмитта. По Шмитту, политический враг — это противник, который угрожает существованию политического единства, и его статус всегда носит коллективный, а не индивидуальный характер. Иными словами, для Шмитта политика — это в первую очередь экзистенциальное противостояние, где стороны готовы к крайним мерам, включая физическое насилие, а политическое единство конституируется именно через противопоставление внешнему врагу. Отдельный привет Карлу Попперу и его идее «открытого общества», для существования которого необходим внешний враг. Правым всегда нужен враг, чтобы сплотить разные общественные классы в борьбе против него. Иначе снять классовые противоречия, с которыми и предлагает бороться

коммунизм, невозможно. Отсюда и вечный поиск врага вне рамок классовой матрицы — через национальность, вероисповедание, идеологию.

Возвращаясь к манифесту Пособека, мы видим, как Трамп начинает использовать буквально ту же риторику по отношению к своим политическим противникам, мол, наши враги — это коммунисты, и не важно, какой они расы, нации или социальной принадлежности. И даже пола.

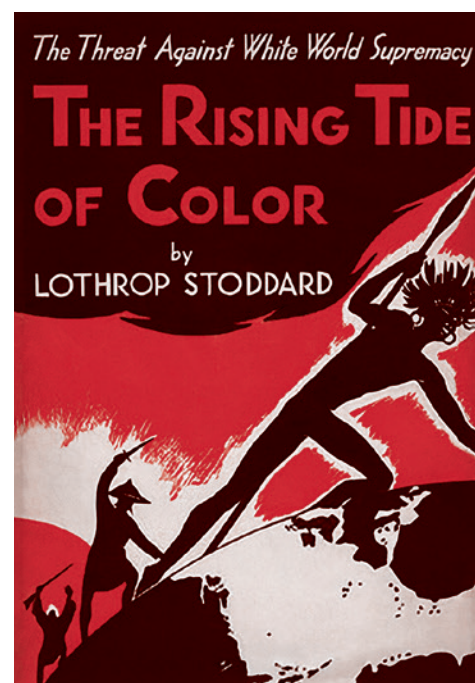
Сегодня такие теории, оформленные в политическое и не только противостояние, нужны США как никогда: Трамп — это своего рода бульдозер, который должен снести имеющийся порядок в США для создания некоего нового формата социального устройства. Его контуры (военноизбранная диктатура неонацистского толка с опорой на цифровые технологии) описывает технократическая (и не только) элита. И в случае проигрыша на выборах 2028 года трамписты, вероятно, не отдадут власть мирно — но противостояние можно начать гораздо раньше, чтобы быстрее обеспечить переход от республиканского строя к этой самой диктатуре.

Первые звоночки уже есть, в начале июля друг Трампа по школе-интернату в Нью-Йоркской военной академии юрист Питер Тиктин призвал его ввести режим ЧП для установления федерального контроля над промежуточными выборами 2026 года. Обоснование в полном соответствии с книгой «Нелюди»: якобы демократы готовят заговор с целью обеспечить большинство в конгрессе, а затем намерены отстранить Трампа и Вэнса от власти и передать руководство страной лидеру демократов в палате представителей Хакиму Джеффрису.

Авторы «Нелюдей», напомним, предлагают конкретный набор действий для «чистки» и спасения американского общества от коммунистов, либералов, прогрессистов и вообще всех, кто с ними не согласен. Они утверждают, что правые должны найти свои образцы для подражания в виде Франсиско Франко, Аугусто Пиночета и Джозефа Маккарти, с восхищением описывая, как те действовали в отношении «коммунистов». Авторы книги предлагают пользоваться теми же методами сегодня. Иными словами, этих самых «левых» нельзя считать людьми, поэтому демократические методы борьбы с ними больше не работают.

«Пиночет предложил ответное наказание коммунистическим революционерам, деморализовав их дело и уменьшив их ряды. Все союзники антицивилизации были безжалостно изгнаны из чилийского общества. История выбрасывания коммунистов из вертолетов берет свое начало с ликвидации коммунизма Пиночетом в середине-конце 1970-х годов. Где бы ни был Пиночет, коммунизма не было. И глобалистской интеллигенции это не понравилось. Ни капелюшки», — пишут авторы.

Также, по словам авторов, Франко просто хотел «традиционной католической монархии, которая на протяжении веков была основой испанской цивилизации». Никарагуанского диктатора Анастасио Сомоса они хвалят, потому что он «окончил Вест-Пойнт, любил Америку и ненавидел коммунистов». Авторы также утверждают, что белая Родезия и Южная Африка были разрушены антирацистской борьбой, а Нельсон Мандела, с их точки зрения, был коммунистом, который стал любимцем западной прогрессивной элиты и помог вывести Южную Африку



Обложка, первого издания книги Лотрона Стоддарда «Восходящий прилив цвета против превосходства белого мира». 1920

на нисходящую спираль равенства. Сразу вспоминаются семейные истории выходцев из ЮАР, ныне царящих в Кремниевой долине, не так ли?

Великая американская контрреволюция по свержению культурных марксистов должна быть проведена с решимостью Франко и тщательностью Маккарти, — пишут авторы «Нелюдей», утверждая, что «консерваторы потеряли многолетние позиции, будучи одержимыми дебатами, фактами и логикой» вместо того, чтобы выполнять грязную работу по проникновению в институты и их переделке изнутри. Нелюди не остановятся, пока их не остановят. И мы должны их остановить».

А тут такой повод для легитимации чисток! То есть Трамп политически доказал, что «Нелюди» — это буквально его манифест. Но кто же такие эти самые «коммунисты», которыми так пугают американского обывателя?

Тут необходим небольшой экскурс в историю развития правой мысли. Вообще, идейное разделение человечества на «чистые» и «нечистые» расы уходит корнями в работы французского писателя и социолога Жозефа Артюра де Гобино (1816–1882), ставшего автором «арийской» расовой теории. Развивали эти теории и в США. В частности, известен своими работами по этой теме Джон Луи О’Салливан (1813–1895 гг.) — один из главных идеологов Демократической партии США того времени.

Правда, он говорил в основном об исключительности американцев как носителей «демократических ценностей» и о праве на этом основании завоевывать «жизненное пространство». Да и по поводу «недочеловеков» написал немало. Другой видный апологет расовой теории — американский адвокат Мэдисон Грант (1865–1937), видевший спасение цивилизации (американской, конечно) в построении расово чистого белого общества, куда враждебная ему «цветная» кровь не должна проникать. Концепция расовой гигиены по Гранту подразумевала необходимость разделять людей на представителей высшей и низших рас, из чего следовала необходимость соответствующей селекции и сегрегации. Его учеником был историк, писатель и журналист Теодор Лотроп Стоддард (1883–1950), икона нацистов по обе сто-

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА



Теодор Лотроп Стоддард

роны Атлантики. Считается, что Стоддард впервые запустил в употребление понятие «недочеловек», ставшее чуть ли не визитной карточкой немецкого национал-социализма.

Именно Стоддард, чьи идеи реанимирует Пособек в своей книге «Нелюди», заслуживает подробного рассмотрения.

Начнем с того, что Стоддард — евгеник, сооснователь Американской лиги контроля рождаемости, член Совета директоров этой Лиги. Кроме того, открытый расист и член ку-клукс-клана.

По мнению Стоддарда, единственным действенным средством защиты цивилизации от революционного хаоса и регресса является «улучшение расы» при помощи евгеники — учения о селекции человеческих особей, а также о путях улучшения наследственных свойств. Напомним, есть позитивная евгеника — это улучшение человечества путем содействия воспроизводству людей, обладающих признаками, которые считаются ценными для общества, и негативная евгеника — недопущение рождения людей, которых общество ценными не считает. Стоддард активно продвигал оба подхода, причем как в США, так и в нацистской Германии.

Он, в частности, внес огромный вклад в принятие соответствующих евгенических законов в США, поскольку сумел сильно повлиять на президента-республиканца Уоррена Хардинга. А в качестве представителей американского истеблишмента Стоддард и его учитель Грант выступали в роли идеологических «наставников» национал-социалистов. В частности, благодаря Гранту и Стоддарду нацистский понятийный аппарат вообрал в себя такие термины, как «жизненное пространство», «нордическая (арийская) раса», «расовое превосходство», «недочеловеки» и др. Еще до начала Второй мировой войны Стоддард успел посетить Германию для «консультаций» Альфреда Розенберга, Генриха Гиммлера, Роберта Лея, Фрица Заукеля, разрабатывавших планы по уничтожению советского народа (как известный всем план «Ост», так и менее известный «Ольденбург»).

В частности, Розенберг, ведущий нацистский идеолог, использовал концепцию стоддардовского «подчеловека» по отношению к славянам в своей книге «Миф двадцатого века»*. Так, Розенберг пишет, что русский большевик — это тот вид человека, «которого Лотроп Стоддард обозначил как «недочеловека». Речь идет о книге Стоддарда «Бунт против цивилизации: угроза подчеловека» (The Revolt Against Civilization: The Menace of the Under Man), написанной в 1922 году. В ней введенный Стоддардом термин «подчеловек» используется в контексте Октябрьской революции 1917 года в России, а сама она называется

«мятежом подчеловека» и «заряженным ружьем организованного восстания против цивилизации».

В 1925 году книга Стоддарда была переведена на немецкий язык под названием Der Kulturumsturz: Die Drohung des Untermenschen (1925) и термин, переведенный как untermensch (недочеловек), прижился в немецкой праворадикальной терминологии. Нарочитая неточность перевода явно преследовала цель противопоставить его термину «сверхчеловек» у Ницше — этого безусловного для нацистов авторитета. Термин untermensch прочно вошел в лексикон нацистских бонз, которым нужно было обосновать уничтожение не просто русских как русских, а именно как большевиков.

Но возникает вопрос, а как ненависть к большевикам превратилась в ненависть ко всему русскому народу? Стоддард объясняет это с точки зрения расовой теории (за эти постулаты и ухватились позже нацисты):

«Встает вопрос о природе русско-го народа. Русский народ состоит преимущественно из примитивных расовых пород, некоторые из них, особенно татары и другие азиатские кочевники, являются явно «дикими» племенами, которые всегда демонстрировали инстинктивную враждебность цивилизации. Российская история имеет череду извержений врожденного варварства... С исторической точки зрения нынешний большевистский переворот проявляется в основном в качестве инстинктивной реакции против попытки цивилизовать Россию, начатой Петром Великим и продолженной его преемниками».

Обратите внимание, что Стоддард не выделяет русский этнос из всего пестрого разнообразия народов, населяющих Россию. Для Запада мы все Russian — будь ты русский, армянин или бурят. Все тоже самое мы наблюдаем воочию прямо сейчас, когда нас всех чохом записали во враги западной цивилизации и цивилизации вообще. Заодно отказав нам в праве иметь и свою самобытную культуру и в признании русской культуры частью мировой.

То есть Стоддард в принципе не приемлет никакой другой цивилизации, кроме западной, а еще точнее американской. Вполне себе в духе фаустианского человечества, описанного Освальдом Шпенглером в «Закате Европы». Но если Шпенглер признавал наличие разных культур/цивилизаций как нечто нормальное и естественное, то Стоддард, стоящий на позициях американской исключительности, признает цивилизацией только западную. Всех остальных же люто ненавидит и призывает уничтожить. Подобный эффект хорошо известен психологам и называется перенос, когда вы приписываете человеку свои мысли и поступки и начинаете с ними отчаянно бороться.

Кстати, нечто подобное было заявлено и в манифесте Palantir. Его автор и глава компании Алекс Карп четко называет одни культуры якобы способными «создавать подлинные чудеса», а другие — «посредственными, а то и регрессивными и вредоносными».

Но помимо этого у Стоддарда есть еще одно очень интересное, мало обсуждаемое — но тоже крайне актуальное сегодня — ответвление мысли. В своей книге Стоддард говорит о «недочеловеке» не просто как о недоразвитом, недостойном человеке, а о человеке-большевике, который уже таковым родился — и никогда не станет нормальным. А революция в России — это всего лишь первая ласточка. Он говорит об умственном и физическом вырождении как единственной причине восстания против ценности цивилизации. То есть причиной революции, по Стоддарду, является то, что некие вырожденцы, которые не могут занять желаемое ими место в обществе по причине своей врожденной

ущербности, хотят это общество (читай, цивилизацию) снести до основания.

И единственный способ с «подчеловеками» (как тут не вспомнить Уэллса с его «морлоками»!) бороться — это не дать им родиться вообще, потому что перевоспитать и вочеловечить их невозможно. Собственно, евгенике и посвящена большая часть работы Стоддарда — в ней он отвечает на вопрос «что делать». Потому что иначе мир ждет то, что Стоддард назвал «восстание против цивилизации».

В частности, Стоддард писал: «Было бы чрезвычайно поучительно, если бы большевистских лидеров можно было подвергнуть психоанализу. Конечно, многие из их действий предполагают специфические психические состояния. Злодеяния, совершенные некоторыми из большевистских комиссаров, например, настолько вопиющи, что они кажутся объяснимыми только ментальными отклонениями вроде мании смерти или сексуальным извращением, известным как садизм». К разговору о психоанализе мы еще вернемся — современные последователи Стоддарда довольно сильно увлеклись этой рекомендацией.

Иными словами, по Стоддарду, в революцию идут только садисты, извращенцы, преступники или просто дегенераты. Кстати, симптоматично, что многие из концепций Стоддарда вынырнули в перестройку — мы же помним вакханалию про «психов, садистов и извращенцев» большевиков, не так ли?

Стоддард ни на секунду не отходит от своей основной мысли: из-за ненависти к цивилизации ущербные личности готовы ее снести, прикрываясь политическими доктринами. «Большевизм — это философия подчеловека», «большевистская Россия — это всего лишь знаменосец восстания против цивилизации», — пишет Стоддард. И это, пожалуй, главное в его книге.

Очевидно, что современный нам труд «Нелюди», внезапно получивший политическую актуальность, — это не что иное, как пересказ идей Стоддарда, причем не самый качественный, а сделанный так, чтобы соответствующий контингент, голосящий за республиканцев, смог его переварить и усвоить. Но проблема в том, что Стоддард на этом поле был далеко не один и даже был не первым.

Идея о том, что «левые» (или те, кто требует равных прав, социальной справедливости, равенства людей) — это психи и садисты или дегенеративные личности, появилась давно. Здесь придется остановиться на такой «науке», которую все же официально не признают и сильно критикуют в научном сообществе, как психоистория. Ее современный популяризатор — Ллойд Демос (умер в 2020 году), американский историк и психолог. Основатель Института психоистории и The Journal of Psychohistory считал психоисторию областью изучения психологических мотиваций исторических событий и связанных с ними моделей поведения. Его последователи сегодня говорят о том, что необходимо понять эмоциональное происхождение социального и политического поведения групп и наций в прошлом и настоящем.

Оговоримся, что современные сторонники психоистории почему-то сплошь и рядом оказываются правыми, ультраправыми или просто откровенными нацистами, стремящимися оправдать себя. Якобы на правых несправедливо нападают после поражения Германии во Второй мировой, а на самом деле реальные психи, насильники и дегенераты — это левые. И работы Стоддарда у этой публики в большом почете. К одному из таких авторов мы вернемся чуть позже.

Предшественником же Стоддарда в обосновании тезиса, что «бремя цивилизации» — это не для всех выносимая

ценность, был Макс Нордау (настоящее имя — Симха Меер (Симон Максимилиан) Зюдфельд; 29 июля 1849 — 23 января 1923), врач, писатель, публицист, общественный деятель и один из основателей Всемирной сионистской организации. В 1892 году он написал книгу «Вырождение» — о вырожденческом искусстве дегенератов, душевнобольных, алкоголиков и наркоманов, антисоциальных элементов, которые мешают развитию либерального общества. И о том, как было бы хорошо их от общества изолировать или вовсе уничтожить. Описывая типы «социальной маргинальности» (в том числе и интеллектуальные), Нордау пишет:

«Ввиду исследований Ломброзо едва ли может быть подвергнуто сомнению, что писания и действия революционеров и анархистов также могут быть приписаны к вырождению. Дегенераты неспособны приспосабливаться к существующим обстоятельствам. Эта неспособность на самом деле является признаком болезненного изменения в каждом виде, и, вероятно, основной причиной их внезапного исчезновения».

Он поэтому бунтует против условий и представлений о вещах, которые он обязательно воспринимает как болезненные, в основном потому что они налагают на него обязанность самообладания, к которому он неспособен из-за своей органической слабости воли. Так он становится улучшителем мира и разрабатывает планы относительно того, как сделать человечество счастливым, которые, без исключения, выделяются как своей пылкой филантропией и часто трогательной искренностью, так и нелепостью и чудовищным незнанием всех реальных обстоятельств».

Собственно, Нордау описывает то, что Стоддард потом назвал термином «восстание против цивилизации», которое, дескать, происходит потому, что цивилизационные ценности являются невыносимым бременем для умственно отсталых, включая как «неуравновешенного гения», так и преступника. Правда, Нордау все-таки объясняет, почему среди «левых» оказываются и интеллектуальные люди — вожаки, но это мы оставим лишь как отметку на полях. Потому что иначе придется слишком погружаться в хитросплетения его мысли. Тут важно подчеркнуть, что речь идет не только и не столько о «маргиналах» — психами, садистами и деструкторами, по мысли Нордау, могут быть и вполне интеллектуальные и образованные люди.

Суть работы Нордау в том, что левые (и не важно, кто они — коммунисты, социал-демократы или даже либералы) стали синонимом «прогресса» (или «прогрессистами», о которых пишут современные правые в манифесте Трампа), тогда как в реальности они якобы по причине своих психических проблем хотят разрушить мир, в котором «не могут найти себе места». В частности, разрушая его возвращением к примитиву — в искусстве, в этике или политике. И тут еще важно отметить, что это книга Нордау была написана задолго до Октября — речь в ней идет вообще о любых идеях равенства и справедливости.

Кроме того, сторонники этой самой «психоистории» очень любят проводить именно такие обобщения — что любые прогрессисты хотят разрушить цивилизацию и больше ничего. И очень любят поминать, в частности, Густава Лебона с его критикой христианства за то, что оно было «социалистическим». В следующей части мы подробно разберем тех, кто стоит за продвижением этих идей американских фашистов сегодня.

(Продолжение следует.)

Анастасия Громова

* — внесено в список экстремистских материалов.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Продолжение. Начало — на стр. 11

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Когда слепцам безумцы вожаки

На фронтах спецоперации

Украинские дроны продолжают атаки по ключевым объектам энергетической российской инфраструктуры.

...

ОМСК, 6 июля — РБК

Беспилотники ВСУ впервые долетели до Омска, заявил губернатор области Виталий Хоценко. БПЛА преодолели 2500 км от украинской границы и ударили по Омскому НПЗ — одному из крупнейших в мире. Обошлось без пострадавших.

КУРСК, 6 июля — РБК

Украинские БПЛА попытались атаковать энергоблок Курской АЭС-2 в Курчатове, сообщил губернатор Курской области Александр Хинштейн. Один беспилотник ударил по градирне строящегося второго энергоблока.

ЭНЕРГОДАР, 6 июля — РБК

ВСУ атаковали пожарную часть в Энергодаре, которая обеспечивает безопасность Запорожской АЭС, сообщил глава «Росатома» Алексей Лихачев.

...

Для того чтобы надолго вывести из энергетического контура АЭС, совершенно не обязательно ее разрушать с помощью ракет, достаточно повредить линии электропередач или трансформаторные подстанции.

...

АНКАРА, 10 июля — «Коммерсант»

Главным итогом обсуждения темы Украины на саммите НАТО в Анкаре стал достигнутый США и их союзниками из ЕС консенсус по вопросу о необходимости наращивать возможности Киева по нанесению ударов вглубь территории России для принуждения ее к скорейшему заключению мира.

Общую стратегию Запада сформулировал в интервью изданию Kyiv Independent один из участников саммита в Анкаре, премьер-министр Нидерландов Роб Йеттен.

«Очень важно, чтобы мы поддержали Украину, чтобы страна могла сохранить темп при нанесении более глубоких ударов по территории России», — заявил Йеттен, добавив, что страны ЕС должны стать частью будущих мирных переговоров по Украине.

О нанесении ударов по российской энергоинфраструктуре как о все более актуальной задаче Киева и его западных союзников на пресс-конференции в Анкаре по итогам саммита НАТО заявил генсек альянса Марк Рютте.

«Это эскалация. Но это также эскалация, которая может привести к прекращению конфликта», — изложил свое видение того, как он представляет себе выход из переговорного тупика по Украине, Трамп на встрече с Зеленским.

Госсекретарь США Марко Рубио, присутствовавший на встрече Трампа с Зеленским, говоря об ударах Украины вглубь России, заявил: «Думаю, это одна из тенденций, которая меняет ситуацию в этой войне в последние несколько месяцев».

Как отметил Рубио, России «становится труднее защищать свое воздушное пространство». «Мы надеемся, что это позволит создать условия для перегово-

ров о прекращении этой войны», — добавил Рубио.

Комментируя последние высказывания Трампа и Рубио в Анкаре, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков указал на то, что в Кремле не считают последние заявления президента и госсекретаря США свидетельством возвращения Вашингтона к курсу эскалации.

«Дальнейшая эскалация, возможно, продлит СВО в какой-то степени, мы не можем точно сказать, в какой, но приведет к тому, что нам придется делать большую зону безопасности, большую буферную зону», — заявил Песков.

Москва расценила последние решения западных союзников как доказательство того, что на данном этапе окно возможностей для диалога с Западом по Украине закрылось, заявил Лавров.

«Мы изложили оценки нынешнего состояния дел вокруг Украины, включая действия Запада, который имитирует свою готовность к переговорам. Сейчас, как это было объявлено европейцами, Запад перешел к открытым ультиматумам в адрес Российской Федерации», — констатировал глава МИД РФ Сергей Лавров на совместной пресс-конференции с главой МИД Республики Мозамбик Марией Мануэлой душ Сантуш Лукаш по итогам своего рабочего визита в Мапуту.

«Верить Западу в том, что он хочет переговорных решений, больше не будем. Этот запас доброго отношения и надежд исчерпан окончательно», — предупредил Сергей Лавров.

...

Как показывает беглый анализ высказываний нашего МИД, «понимание» того, что Западу вообще нельзя верить, посещает нашу власть с завидной регулярностью. Но, видимо, есть что-то более сильное, сравнимое по своему накалу с религиозной верой, что всякий раз изгоняет это понимание из сознания нашего высокого руководства и заставляет его в очередной раз довериться «западным партнерам». С заведомо известным результатом.

...

МОСКВА, 9 июля — РБК

Трамп заинтересован в урегулировании конфликта на Украине и стремится достичь договоренностей, заявил помощник президента РФ, председатель Морской коллегии Николай Патрушев. По его словам, препятствием для мирного урегулирования являются европейские страны.

КИЕВ, 5 июля — РБК

Разведка США помогла Украине определить оптимальные траектории БПЛА для ударов по России, чтобы обойти российскую ПВО, сообщает Financial Times со ссылкой на украинских чиновников.

МОСКВА, 18 июля — «Коммерсант»

В ночь на 18 июля украинские беспилотники атаковали два логистических комплекса Wildberries — в Котовске Тамбовской области и Электростали Московской области.

В Котовске в результате попадания БПЛА в распределительный центр, по данным губернатора Евгения Первышова, погибли семь сотрудников ночной смены, еще 24 человека получили ранения.

Семеро пострадавших находятся в реанимации, сообщила журналистам ми-

нистр здравоохранения Тамбовской области Марина Македонская.

В Электростали после атаки возник сильный пожар на территории логистического комплекса. По данным губернатора Андрея Воробьева, ранения получили 57 человек, один из них скончался.

Минздрав сообщил, что 30 пострадавших после атаки на логистический центр в Подмосковье находятся на лечении в больницах и центрах ведомства.

Обломки дрона упали на детский сад. Возгорание на площади 100 м² было ликвидировано.

Глава Wildberries Татьяна Ким сообщила, что семьи погибших получают от компании 2 млн руб., пострадавшие в тяжелом состоянии — 1 млн руб.

Она также напомнила, что маркетплейс не обязан компенсировать продавцам утраченный товар из-за удара дронов, но уже «прорабатывает объемы выплат продавцам и другие меры финансовой поддержки».

Губернатор Тамбовской области Евгений Первышов подтвердил гибель сотрудников склада в Котовске и назвал произошедшее терактом. Он также заявил, что дроны были снаряжены поражающими элементами для большего числа жертв.

Президент Украины Владимир Зеленский назвал атаку по складам Wildberries ответом на российские удары по гражданской инфраструктуре на Украине.

Пресс-служба маркетплейса Ozon в телеграм-канале компании выразила соболезнования: «Сегодня не про нас. Хотим поддержать наших коллег из Wildberries. Соболезнуем семьям погибших и желаем скорейшего выздоровления пострадавшим. Сил всей команде».

...

В свое время немецкая левая группа «Фракция Красной армии», она же террористическая группа Баадер-Майнхоф, устроила взрывы в супермаркетах в Франкфурте «против общества потребления, которое обольщивает сознание масс». По замыслу участников, горящие супермаркеты должны были создать у благополучного западного обывателя ощущение, что они живут в горящем Вьетнаме, который в тот момент американские войска заливали напалмом. Видимо, Киев или его западные кураторы решили воспользоваться этой же идеей, но уже по отношению к российскому потребительскому обществу.

И ударили по его наиболее уязвимому месту — чувству комфорта и защищенности.

...

МОСКВА, 18 июля — «Коммерсант»

После падения беспилотника произошло возгорание на территории нефтебазы в Ногинске, сообщил губернатор Московской области Андрей Воробьев. Пострадали четыре человека.

Из-за угрозы безопасности был эвакуирован роддом № 6, находящийся рядом с нефтебазой. Всех пациенток и персонал перевели в другие медицинские учреждения. Были эвакуированы 22 роженицы и 7 новорожденных.

Женщин, которым требовалась специализированная медицинская помощь, направили в профильные стационары Ногинска, Балашихи и Щелкова.

Для ликвидации последствий были привлечены 40 бригад скорой помощи и 12 бригад территориального центра медицины катастроф.

После атаки БПЛА в Ногинске закрыли вокзал и изменили маршруты транспорта.

Неприступная Европа

МОСКВА, 4 июля — RT

Представители политики, бизнеса, науки и сектора безопасности ФРГ встретились на втором саммите WELT по вопросам безопасности. Самым интересным было выступление гендиректора Rheinmetall Армина Паппергера.

Он ставит условия всей стране: «Мы построили артиллерийский завод за €0,5 млрд и, к сожалению, в настоящее время у нас есть заказ из Германии всего на 200 тыс. снарядов». Это просто не работает, «мы, естественно, спрашиваем: зачем мы это делаем?» «Инвестиции должны окупиться в какой-то момент. И я просто прошу ускорить процесс». «Мы обогнали американцев в производстве обычных боеприпасов и теперь занимаем более выгодное положение, чем они». Производственная мощность была увеличена с «70 тыс. до 1 млн артиллерийских снарядов в год». «Мы лучше, чем думают пессимисты в Германии».

И в то же время немецкий ВПК требует участия в производстве оружия всех стран, а не только Румынии, Болгарии и Венгрии. Только таким образом, по его словам, можно достичь максимальной безопасности.

Прекрасная логика: больше снарядов — больше безопасности.

БЕРЛИН, 8 июля — РИА Новости

Германия намерена досрочно достичь целевого показателя оборонных расходов в рамках НАТО в 5 % ВВП, заявил канцлер ФРГ Фридрих Мерц.

Канцлер сообщил, что за последние 12 месяцев расходы НАТО на оборону выросли на €100 млрд, доля Германии в этой сумме — €25 млрд.

БРЮССЕЛЬ, 8 июля — РИА Новости

Страны НАТО планируют инвестировать €27 млрд в инфраструктуру для укрепления цепочек поставок топлива, чтобы обеспечить боеготовность вооруженных сил, заявил генсек альянса Марк Рютте.

БРЮССЕЛЬ, 8 июля — «Европейская правда»

Британия, Франция, Германия и другие европейские страны потратят более \$50 млрд в течение следующих 10 лет на разработку высокоточного оружия большой дальности, чтобы укрепить обороноспособность НАТО.

Оружие, которое будет разработано без участия Вашингтона, сможет точно поражать цели на расстоянии не менее 300 км, а в некоторых случаях — и более 2 тыс. км.

БЕРЛИН, 5 июля — «Известия»

Китай наносит серьезный удар по средним компаниям, которые составляют основу немецкой экономики. Об этом 3 июля сообщила газета The Wall Street Journal (WSJ).

«Средние компании, в которых работают миллионы людей, сейчас сокращают рабочие места и переносят производство за границу, чтобы снизить затраты», — следует из текста публикации.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Отмечается, что Китай сокращает разрыв в качестве и предлагает товары вдвое дешевле. Впервые за десятилетия Германия импортирует больше передовых промышленных товаров из Китая, чем экспортирует туда. Немецкая промышленность теряет свыше 10 тыс. рабочих мест в месяц, производство сократилось на 10 % с февраля 2022 года. Кроме того, в энергоемких секторах падение составило более 15 %.

Из текста публикации следует, что Китай развивает средние фирмы в рамках программы «10 тыс. маленьких гигантов», чтобы заменить немецких «скрытых чемпионов», а экспорт Китая в Германию вырос на 17 %.

Кроме того, немецкие компании, долгое время гордившиеся приверженностью свободной торговле, теперь просят власти о защите от китайских госкомпаний. В ЕС обсуждаются новые меры против Китая, но они вступят в силу не раньше, чем через год.

Отраслевое объединение Gesamtmetall 16 июня сообщило, что в апреле 2026 года металлургический и электротехнический секторы экономики Германии потеряли более 15 тыс. рабочих мест, что стало самым высоким показателем со времен пандемии COVID-19. Отмечалось, что при сохранении текущей динамики в металлургии и электротехнической промышленности под угрозой сокращения окажутся еще 300 тыс. позиций.

За два года немецкий автоэкспорт в Китай упал почти вдвое. Германия движется по классической траектории «деиндустриализация → обеднение → радикализация». «Альтернатива для Германии» выходит в рейтингах на 1–2-е места, особенно на территории бывшей ГДР, где промышленные рабочие места наиболее уязвимы, а уровень жизни ниже, чем в Западной Германии.

Все это создает благоприятную почву для будущего неонацистского реванша.

...
ХЕЛЬСИНКИ, 13 июля — РБК

Под улицами Хельсинки скрывается «подземный город» — 5,5 тыс. убежищ, способных вместить почти миллион человек в случае «ядерного удара или нападения со стороны России», пишет The Times. Чтобы инфраструктура не приходила в упадок и люди привыкали к этим местам, убежища используются в мирное время как общественные пространства.

Положительная динамика отрицательного роста

КАРАЧАГАНАК, 10 июля — «Ведомости»

Крупнейшее в Казахстане нефтегазовое месторождение в Карачаганаке сократило добычу на 9 тыс. тонн, сообщил министр энергетики страны Ерлан Аккенженов. Это произошло после недавнего инцидента на Оренбургском ГПЗ, рассказал он журналистам.

Аккенженова спросили, повлияет ли обстановка на Оренбургском ГПЗ на добычу на месторождении. «На сегодняшний момент мы вынуждены были сократить добычу на Карачаганакском месторождении с 34 до 25 тыс. тонн», — ответил он. «При этом газоснабжение Казахстана не нарушено. Мы все наши обязательства по поставкам газа выполняем в полном объеме», — заключил министр. 24 июня ВСУ ударили по Оренбургской области. Губернатор Евгений Солнцев

сообщал, что несколько БПЛА сбили над промышленным предприятием в областном центре, не уточнив его название.

НОВОСИБИРСК, 10 июля — «Ведомости»

Компаниям в Новосибирской области рекомендовали отправить сотрудников на удаленку из-за ситуации с топливом. Это следует из постановления правительства региона о введении режима повышенной готовности.

ЛОНДОН, 10 июля — «Страна.UA»

Запрет на экспорт дизтоплива из России может спровоцировать дефицит в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, заявил представитель компании Sparta Нил Кросби в комментарии The Financial Times.

Решение Москвы запретить поставки совпало с заявлением Трампа о прекращении перемирия между США и Ираном, что критически сократило отгрузки через Ормузский пролив.

МОСКВА, 9 июля — «Коммерсант»

Российский бюджет за январь — июнь 2026 года получил 3,66 трлн руб. нефтегазовых доходов. Это на 22,7 % ниже показателя аналогичного периода 2025 года, сообщил Минфин.

В ведомстве отметили, что главной причиной уменьшения нефтегазовых доходов стало «снижение цен на нефть в предыдущие периоды». Ненефтегазовые доходы составили 14,96 трлн руб. (рост на 16,3 % г/г.)

МОСКВА, 9 июля — «Накануне.RU»

По оценке ассоциации «Русская сталь», объединяющей крупнейших производителей страны, в 2025 году видимое потребление стального проката сократилось примерно на 13,7 %. Это означает снижение внутреннего спроса почти на 6 млн тонн по сравнению с 2021 годом. Одновременно падает и производство. Если 4 года назад российские предприятия выпускали около 70 млн тонн проката, то в 2026 году объем производства оценивается в 59 млн тонн. Таким образом, отрасль уже потеряла около 11 млн тонн, или порядка 15 % выпуска.

Экспорт остается значительно ниже докризисных показателей. Несмотря на некоторое восстановление поставок по сравнению с прошлым годом, относительно 2021 года зарубежные продажи сократились примерно на 20 %, что эквивалентно еще 6 млн тонн продукции.

Сокращение спроса происходит практически во всех крупнейших металлопотребляющих секторах экономики. Наиболее серьезное падение фиксируется в автомобилестроении, где потребление стали сократилось на 37 %. В машиностроении снижение составило почти 30 %, в энергокомплексе — более 30 %. Даже строительная отрасль снизила закупки почти на 9 %.

О, этот дивный новый мир

МОСКВА, 3 июля — Telegram

Канал «Секреты DARPA и ЦРУ | DARPA& CIA» сообщил, что лидеры стран G7 на днях выступили с требованием к техноло-

гическим компаниям внедрить «механизмы подтверждения возраста» для несовершеннолетних.

В документах G7 речь идет не о конкретных соцсетях, а о всех цифровых пространствах. Среди методов «верификации возраста» фигурируют не только самораскрытие (кнопка «мне есть 18»), но и:

- биометрия (сканирование лица через камеру);
- анализ поведения и истории браузерных запросов;
- привязка к кредитным картам, загранпаспортам, цифровым кошелькам.

То есть система заточена не на детей (у которых обычно нет ни кредиток, ни паспортов, ни банковских счетов), а на взрослых. Реальная цель — привязать каждое действие в интернете к конкретному человеку, то есть полная ликвидация анонимности.

Именно это и озвучивают мировые элиты. Например, премьер-министр Испании Педро Санчес на январском заседании ВЭФ в Давосе заявил:

«Я предлагаю покончить с анонимностью в социальных сетях... и привязать каждый аккаунт к европейскому цифровому кошельку».

Премьер-министр Британии Кир Стармер одновременно продавливает цифровые ID для каждого работника: нет ID — нет работы.

Это скоординированная кампания, которая использует ровно ту же риторику, что и в 2020 году с «паспортами вакцинации», которые хотели внедрить в Европе.

Нововведения ничего не добавляют к реальной безопасности, но зато дают инструмент контроля над каждым пользователем. Этот «интернет-паспорт» — цифровой пропуск к любой информации, покупкам и высказываниям.

Напомним, что предыдущая попытка навязать всем «цифровой паспорт» была принята во время ковида, в соответствии с идеями Клауса Шваба и инклюзивного капитализма.

Сейчас об инклюзивном капитализме уже никто не заикается, Шваба отправили на пенсию, а «цифровые паспорта» опять всплыли. Потому что сам принцип порабощения человека через контроль за его доступом к различным благам — ну очень привлекателен для хозяев мира.

МОСКВА, 2 июля — Telegram

Экс-руководитель экспертного совета Экспертного института социальных исследований Глеб Кузнецов сообщил в канале «Глебсмит» о том, что немного поспорил с другом про прогресс в медицине. Из спора родилась «лестница борьбы со смертью».

Первая ступенька — внешний враг. Боль начали побеждать эфиром в 1846-м, инфекцию отменили сначала антисептиками, потом антибиотиками в 1940-х. Это смерть, приходящая снаружи: рана, микроб, роды.

Вторая — внутренняя регуляция. Давление и диабет — это уже разлад собственной химии. Инсулин в 1921-м, первые гипотензивные в 1950–60-е. Здесь смерть не нападает, а тело медленно расходится само с собой, и медицина учится это администрировать пожизненно, а не побеждать единовременно.

Третья — идентичность клетки. Рак и аутоиммунные заболевания — это уже

не разлад регуляции, а ошибка в распознавании «свой — чужой». Тут впервые смерть приходит изнутри системы опознавания, а не изнутри системы обеспечения.

Четвертая — целостность кода. Генетика и деменция — это уже не разлад ткани, а разлад информации: ошибка копирования, накопление энтропии в самой записи, по которой строится организм. Враг не снаружи, не в химии, он в тексте инструкции.

Фронт борьбы со смертью идет вглубь, и каждый следующий рубеж медицина берет не штурмом, а медленной осадой, пробами и ошибками.

За этим движением вглубь есть еще одно, менее заметное. На каждой ступеньке метод лечения требует от пациента все меньше воли и все больше пассивного присутствия тела. При этом лечение забирает все больше и больше автономии, создает зависимость пациента от лечения. Современная гипотензивная терапия почти не требует борьбы, только регулярного приема препаратов. Притом что наиболее эффективный и дешевый способ снижения давления — это контроль веса и образа жизни. Генетическая правка — рубеж, пока еще не взятый массово, — доводит это до предела: редактируют сам код, без посредника, без борьбы, часто еще до того, как у пациента вообще появляется способность на что-то соглашаться или понимать — во младенчестве. При этом стоимость «лечения» обратно пропорциональна вовлеченности — от бесплатной диеты через грошовый каптоприл или преднизолон к генетическим препаратам за миллионы или манипуляциям вроде пересадки костного мозга за сотни тысяч.

Лестница неумирания одновременно оказывается лестницей утраты субъектности. Чем глубже фронт смерти уходит от среды к коду, тем меньше в спасении остается места для человеческой воли и тем больше он присутствует в этом процессе просто как источник ресурса для индустрии здравоохранения.

Капитал отделяется от тела как источника стоимости тем же движением, каким медицина отделяется от человека как воли. Дрону не нужно, чтобы боец был мотивирован и обучен. Генетической правке не нужно, чтобы пациент боролся и соглашался. Капитал через эту операцию выталкивает тело, оно становится лишним для процесса создания стоимости. Медицина тело спасает, создавая ситуацию тем большей зависимости, чем современное метод лечения. Оплатить современную манипуляцию или медпрепарат 99 % даже очень обеспеченных людей самостоятельно не могут.

Спасение от болезни и смерти здесь не акт дарения, а форма захвата тела. Систему, которая тратит миллионы на генетический препарат или сотни тысяч на трансплантацию, интересует пациент как долгосрочный держатель контракта на лечение. Спасенное тело не возвращается самому себе, оно переходит в собственность системы спасения, у которой человек фактически берет тело в пожизненную аренду. Медицина оставляет носителя в живых на правах актива, который обязан регулярно приходить на осмотр, регулярно платить всем, вплоть до политической лояльности, регулярно подтверждать зависимость.

Ну и в пределе, в дивном мире будущего — решение задачи физического бессмертия создаст идеально зависимого человека, а смерть станет не просто высшей, а, возможно, единственно доступной формой свободы и автономии.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Вместо того чтобы перейти в режим осмысления происходящего и мобилизации, общество и власть на местах продолжает функционировать в режиме приспособления к ситуации

Самозванцев нам не надо, гегемоном буду я!

Обзор ключевых событий недели

Сюр во время войны

Как это ни парадоксально звучит, главным врагом потребительского образа жизни России являются вооруженные силы Украины. Сама концепция российской власти — держать обывателя в иллюзии, что никакой войны нет, а СВО можно и нужно отделить от жизни остального общества, превратив в подобие остросюжетного сериала, — внезапно стала главной целью атак украинских ракет и дронов.

На текущем этапе Киев довольно успешно ломает эту концепцию: граница между театром военных действий на Украине и собственно мирным существованием огромной страны практически стерта. Украинские дроны, атакующие Москву, уже стали регулярным, чуть ли не ежедневным явлением. А атака в ночь на 18 июля, если верить сообщению столичного мэра, была одной из самых крупных за всю историю СВО — порядка 1900 дронов. К счастью, все они были сбиты, не долетев до цели, но тут вопрос в соотношении затрат нападающей и обороняющейся сторон. Еще не так давно дроны, летевшие на Москву, исчислялись десятками, потом сотнями, теперь уже тысячами, дальше, видимо, счет пойдет на десятки тысяч. И не только дешевых дронов, но и дальнобойных ракет. А для того, чтобы нанести существенный урон инфраструктуре, достаточно всего лишь нескольких дронов, прорвавшихся через систему ПВО.

Кроме того, вражеские дроны долетают не только до Москвы, но и до весьма отдаленных от границы с Украиной регионов — Башкирии, Урала, Западной Сибири и так далее. Причем Киев все чаще выбирает в качестве целей гражданские объекты: жилые дома, автобусные остановки, пассажирские автобусы и даже личные авто.

Особо яркий и символический пример — атака дронов по складу Wildberries в подмосковном городе Электросталь и логистическому комплексу компании в городе Котовске Тамбовской области. Это удар прямо в сердце потребительского общества. Отдельно стоило бы обсудить подробности, как именно вели себя сотрудники компании, попавшие под обстрел. И почему поведение старших по смене, очевидно вызванное нежеланием осознать новизну, породило дополнительные жертвы.

Хочется верить, что осознание того, что тебе в любой момент на голову могут упасть «обломки дрона», рано или поздно что-то изменит в сознании обывателей и их отношении к происходящему. И, надемся, не только обывателя, но и власть имущих.

Однако пока реакция на превращение мирной жизни в некое полувоенное существование, мягко говоря, неоднозначная. Вместо того чтобы перейти в режим осмысления происходящего и мобилизации, общество и власть на местах продолжает функционировать в режиме приспособления к ситуации. Как будто речь идет о стихийном бедствии — наводнении или урагане, которые, нанеся крупный ущерб, прекращаются сами собой.



Пожар на складе WB в Котовске в Тамбовской области. Цитата из видео

Такой чисто обывательский подход, именуемый также «стратегией страуса».

Вот только украинские удары по НПЗ, судам, перевозящим топливо или зерно, и другим критическим объектам не прекратятся сами по себе, как дождь или цунами. Поэтому приспосабливаться к ним, устраняя последствия, но не борясь с причиной — малоэффективно. Скорее, даже контрпродуктивно, поскольку такой подход расходует средства не на решение проблемы, а на затыкание постоянно образующихся дыр. Тем самым играя на руку тем, кто развязал против нашей страны войну на истощение.

Сейчас Украина сосредотачивается на трех задачах: нарушение логистики, уничтожение гражданской инфраструктуры (наиболее наглядно видно на примере Крыма в силу его приближенности к Украине) и уничтожение топливно-энергетической инфраструктуры — фундамента экономики.

Все три задачи направлены на подрыв обывательско-потребительского образа жизни, которое нашему обществу навязывали тридцать с лишним лет и в итоге навязали. Почему-то при этом забыв, что веками до этого Россия выживала в первую очередь за счет того, что жила, по сути, в мобилизационном режиме: чуть расслабишься — и сожрут.

Возьмем хотя бы ситуацию с топливом. Власть уже на самом высшем уровне признала, что проблемы с топливом вызваны именно украинскими ударами по российским НПЗ. И даже пообещали их решить, опубликовав перечень мер исключительно административно-экономического характера, как будто проблема порождена некой досадной флюктуацией, а не целенаправленной украинской стратегией по выбиванию мощностей по переработке топлива. Которая, в отличие от стихийного бедствия или техногенной аварии, будет продолжать реализовываться день за днем.

Некоторые провластные эксперты убеждают нас, что вопрос с дефицитом топлива власть так или иначе решит. Другие настроены более скептически и прогнозируют кратное сокращение поездок на личном авто. Дескать, раз бензина не хватает, то в первую очередь будут снабжаться армия, общественные службы и административно-властный аппарат, а население — по остаточному принципу. Соответственно, люди будут вынуждены меньше ездить на машине и больше на общественном транспорте. Откажутся от поездок на дачу каждые выходные, развоза детей по кружкам и прочего, делающего их жизнь более комфортной. И автомобиль из средства передвижения для многих превратится в роскошь. Тем более что цена на топливо будет неизбежно расти в условиях дефицита. Кто-то готов платить втридорога, чтобы передвигаться на авто, а кто-то сведет поездки к минимуму — сообразно семейному бюджету.

И это тоже болезненный удар по потребительскому обществу.

Гадать, как оно будет на самом деле, не станем — время покажет.

Кроме собственно нехватки топлива, вызванного тем, что уже сейчас совокупные имеющиеся мощности НПЗ производят меньше бензина, чем потребляет страна, есть проблема и с его доставкой туда, где он востребован. То есть даже если в целом с учетом внешних закупок и ввода новых мощностей нефтепереработки взамен выбывших совокупное предложение бензина на рынке будет выше, чем спрос на него, это не значит, что он будет доступен всем и каждому. Поскольку его надо будет еще доставить на место.

А здесь мы встречаемся с проблемой № 2 — логистикой. Украинцы последовательно выбивают суда, перевозящие нефть и продукты ее переработки, а также фуры и поезда с топливом. Мы отвечаем тем же, но симметричные атаки по украинской ло-

гистике, очевидно, не могут увеличить объем бензина в России.

А нехватка бензина разгоняет инфляцию, и весьма прилично. В ответ на что наш Центробанк знает только один ход: задрать учетную ставку, похоронив тем самым кредитование в стране и окончательно удушив экономику. Есть ли из этой ситуации выход? Или, как говорят в таких случаях, безвыходная ситуация — это та, выход из которой нам не нравится?

И да, касательно ремонта НПЗ или введения в строй новых. Современный НПЗ — это, как правило, дорогостоящее западное оборудование, которое нужно покупать за валюту и, скорее всего, по серым схемам, поскольку санкции. Формально есть альтернатива в виде поставок из Китая, но и тут наши восточные партнеры могут легко выкрутить нам руки. Так что гениальная идея наших либералов-западников, что нефть-газ продадим и все необходимое купим, явно терпит крах. Во-первых, все уже не продают, а дальше ассортимент будет только сужаться. А, во-вторых, чтобы продать нефть, газ, зерно, руду или что-либо еще — надо это добыть и доставить до покупателя. А с этим уже начинаются проблемы. Как с добычей и отгрузкой, так и с доставкой. ВСУ последовательно выбивают все опоры российского сырьевого экспорта — нефть, газ, зерно.

На зерне надо остановиться отдельно, это вопрос стратегический.

Россия, как и Украина, является одним из главных мировых экспортеров зерна. На них приходится примерно треть поставок на мировой рынок. И в данный момент Москва и Киев заняты взаимным уничтожением экспортных возможностей. Мы обстреливаем порты и ж/д инфраструктуру на Украине, а также с помощью дронов выжигаем поля и уборочную технику. На войне как на войне. Киев занят тем же самым, в частности, атаки украинских дронов привели к почти что полному перекрытию

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

судоходства через Керченский пролив. Сильно затруднен вывоз зерна (и не только) по Азовскому и Черному морям.

Это значит, что, во-первых, те страны, куда мы поставляли зерно — Египет, Турция, Иран и другие, будут вынуждены его покупать в другом месте. Например, в США. Это очевидно укрепляет и американскую экономику, и позиции США в этих странах. Во-вторых, это сокращает нашу валютную выручку, на которую можно приобретать товары за рубежом для внутреннего потребления. То есть это сокращает объем импорта.

В-третьих, это порождает рост цен на продовольствие во всем мире, а следовательно, разгоняет инфляцию в наиболее зависимых от импорта зерна странах. А это, в свою очередь, приводит к росту социальной напряженности.

В-четвертых, излишки зерна внутри России, предназначенные на экспорт, куда-то надо сбыть, отправив их другим путем. А это опять дополнительная нагрузка на логистику, в первую очередь локомотивы, которые волокут составы. А с логистикой у нас и так затык из-за дефицита бензина и необходимости его перераспределения внутри страны.

Купить дополнительные локомотивы тоже проблематично, во-первых, потому что дорого, а во-вторых, они делаются под заказ год-полтора. А нам надо еще вчера.

Исходя из логики, разобравшись с НПЗ, а может, и раньше, украинцы начнут бить по объектам энергетики и газовой инфраструктуре. Украинцам сидеть без света и тепла привычно, это уже четвертая военная зима, а вот для российских граждан это будет в новинку.

Так что лучше подготовиться к падению уровня жизни заранее. А лучше всего перестать цепляться за благополучие и довериться инстинкту самосохранения, соединив его с умом и сердцем. И начать жить и воевать по-настоящему, как мы умеем.

Иранский капкан для Европы

Как и прогнозировалось, американо-иранские переговоры в очередной раз закончились эскалацией. Не случайно некоторые аналитики уже прямо заявляют, что для Ирана переговоры — это часть конфликта, а не альтернатива ему. Поначалу многим казалось, что Трамп и иранский режим договорились договариваться и даже подписали некий меморандум. Затем внезапно выяснилось, что Оман, который так же, как и Иран, контролирует Ормузский пролив, но формально не участвует в войне, открыл параллельный «коридор» в пределах своей акватории и пропускает суда в обход иранских «рогатов».

Потом США и Иран обменялись рядом довольно массированных ударов: США атаковали прибрежную инфраструктуру Ирана и несколько ключевых узлов в глубине территории, а Иран, в свою очередь, выпустил ракеты по американским базам в соседних странах — Иордании, Бахрейне и других.

При этом Трамп в очередной раз обматерил иранцев, назвав их недоговороспособными «подонками», объявил о новой блокаде для иранских судов, идущих через многострадальный Ормуз, и потребовал со всех остальных плат за обеспечение безопасности судоходства. В размере 20 % от стоимости перемещаемого груза.

Это, кстати, противоречит предыдущей позиции США, что Ормуз — международные воды и доступ через него должен быть свободным. Кроме того, несколько очень крупных судоходных компаний не тонко намекали, что США не правы и платят они не будут. И к вечеру 14 июля Трамп передумал — вместо взимания 20 % с проходящих судов предложил странам Пер-

сидского залива инвестировать огромные суммы в американскую экономику. В обмен на призрачные и неназванные выгоды.

Можно назвать это рэкетом, грабежом или даже пиратством, тем более что некоторые американские элитные семьи ведут свои корни именно от пиратов, терроризировавших испанские суда, курсировавшие между Старым и Новым Светом. Впрочем, данное обстоятельство имеет гораздо больший медийный, чем экономический эффект. (Это, если не размениваться на скачки биржевых котировок на нефть и газ, на которых инсайдеры, приближенные к Белому дому, делают свой гешефт. Для некоторых этот гешефт может быть очень даже немаленький, исчисляемый сотнями миллионов долларов, но для глобальной перестройки мира он не имеет никакого значения.)

То, что США собираются, да никак не могут обеспечить безопасность судоходства, очевидно. Американские военные суда в пролив заходить боятся, поскольку легко уязвимы для иранских ракет и дронов. А демонстративно подбить любое судно, идущее вне иранского коридора, чтобы другим не повадно было, иранцам ничего не стоит.

Поэтому единственное важное следствие заявлений Трампа — это демонстрация желания получить деньги в обмен на то, что США от Ирана «отъедут». Любопытно, что тема иранской ядерной программы в этом предложении Трампа никак не упомянута. Все превратилось в банальный рэкет. Раньше об этом говорили на уровне инсайдов: мол, Трамп хочет войти в долю с Ираном и снимать сливки с платного прохода через Ормуз. Теперь Трамп лично подтвердил, что у него есть конкретная материальная заинтересованность в таком урегулировании конфликта. Как именно США, или лично Трамп, оформят свою долю, и какова она будет по итогу, и есть один из пунктов переговоров. Собственно, Трамп просто «засветил» одну из переговорных позиций в этом очень сложном процессе. С точки зрения предвыборного пиара ход не ахти, но вполне в духе Трампа, мастера сделок.

В контексте приближающихся выборов в конгресс Трампу было бы гораздо выгоднее притушить конфликт, чтобы сосредоточиться на выборах и удержании позиций внутри США. И, скорее всего, это тоже было одним из секретных пунктов уже почившего в бозе меморандума. Поэтому не стоит исключать того, что некие анти-трамповские силы в США договорились с иранцами и нарушили хрупкий мир. Косвенно об этом говорит заявление Ирана, озвученное Reuters, что атаки на коммерческие суда в Ормузском проливе стали результатом действий «вышедшей из-под контроля части системы». То есть это некий эксцесс на нижнем уровне, а не часть какого-то плана. Впрочем, сейчас уже это не имеет никакого значения — перемирие (или то, что нам пытались представить как перемирие) сменилось новым витком эскалации.

Отдельный момент: Иран настаивает, что Ормузский пролив — это не международные, а территориальные воды и поэтому конвенция о свободе судоходства на него формально не распространяется. А значит и Иран, и Оман имеют полное право брать деньги за проход судов через свои воды. В этих условиях Трамп пытается создать важный прецедент — установление контроля над ресурсом с минимальной проекцией силы. Примерно как в Венесуэле, которая теперь все свои важные решения согласует с госсекретарем США Рубио. Притом что формально Венесуэла остается суверенной страной, и ни одного американского солдата там по-прежнему нет. И вопрос тут не в деньгах, а именно в контроле за узкими местами мировой логистики. Мы живем в мире, где посредник при определенных условиях может диктовать свою волю одновременно и производителю, и покупателю товара. Что делает его главным бенефициаром всей цепочки поставок.



Бендер-Аббас

Одновременно с этим разворачивается противостояние между Саудовской Аравией и йеменскими хуситами. На днях саудовские самолеты атаковали международный аэропорт в столице Йемена Санае в тот момент, когда там находился борт с делегацией хуситов, возвращавшихся с похорон аятоллы Али Хаменеи. В ответ хуситы выпустили ракеты по аэропорту Абха на юго-западе Саудовской Аравии, а иранские СМИ предупредили, что хуситы могут перекрыть Баб-эль-Мандебский пролив в Красном море.

Случится ли это в ближайшем будущем или это только угроза в рамках ведущихся многосторонних переговоров, покажет время. Такие угрозы мы слышим регулярно. Но логика разворачивающегося процесса говорит о том, что Баб-эль-Мандебский пролив если и не перекроют совсем, то устроят вокруг него бодание, кто его будет контролировать. Первыми пострадавшими окажутся саудиты, которые потеряют альтернативный Ормузу маршрут для экспорта нефти. Вторыми — европейцы, поскольку связка «Суэцкий канал — Баб-эль-Мандеб» — одна из ключевых для морских грузопотоков в Европу. Напомним, что на данном этапе задача США — ускоренное экономическое удешевление Европы. Все происходящее вокруг Ирана в своем геоэкономическом измерении обусловлено именно этим. Подробно этот сюжет мы рассматривали в одном из прошлых выпусков газеты.

Сейчас же в качестве небольшого дополнения к упомянутому разбору обратим внимание на несколько важных моментов.

Первый. Европа страдает от жары, а вместе с этим растет потребление электроэнергии для обслуживания холодильников, кондиционеров, вентиляторов и прочих устройств, обеспечивающих хотя бы относительное спасение от сорокаградусной жары. То есть выработка и потребление электроэнергии сейчас в Европе заметно выше среднего сезонного уровня.

Второй. Еще весной Европа начала закачку природного газа в подземные хранилища (ПХГ) на зимний период. При этом, если верить европейским статданным, объемы закупок газа на зиму пока еще сильно отстают от нормы. Так, закачка с начала июля на 17 % ниже показателей 2025 года и находится на минимуме за последние шесть лет. А «Газпром» вообще прогнозирует, что запасы газа в европейских ПХГ Европы к следующему отопительному сезону могут не достигнуть даже 75 % при законодательно оформленных нормативах в 90 % (в период с 1 октября по 1 декабря).

Отставание в уровне запасов может быть связано и с повышенным расходом газа на генерацию электроэнергии.

Третий. Странная американо-иранская война продолжает удерживать долгосрочные (а не биржевые) цены на нефть и газ на довольно высоких уровнях. Если же блокада Ормуза продлится еще несколько месяцев, то цены на нефть и газ вырастут еще больше, а предложение на рынке сожмется. Таким образом, Европа должна выбирать из двух зол: либо покупать сейчас пока еще не очень дорогой газ, но в России, «поступаясь принципами», либо покупать осенью очень дорогой и неизвестно у кого. Наверное, у Турции.

Четвертый. 8 июля украинские беспилотники атаковали компрессорную станцию «Краснодарская», обслуживающую газопровод «Голубой поток», по которому

газ из России поставляется в Турцию. Так что покупка газа у Турции тоже под вопросом.

Что же касается принципов, то европейцы проявляют удивительную позвонную гибкость, намереваясь надыхаться перед смертью. По данным Financial Times, в I полугодии европейские страны импортировали с завода «Ямал СПГ» рекордный объем СПГ, выбрав практически весь доступный объем. С января 2027 года в ЕС вступит в силу запрет на покупку российского СПГ. Если украинцы по указке американцев прекратят еще и подачу газа через «Голубой поток» и иже с ним, то уже этой зимой Европа будет мерзнуть. А ее экономика, и так испытывающая колоссальное давление из-за санкций, получит дополнительный стресс.

И, наконец, пятый момент, возвращающий нас к исходной точке — американским ударам по Ирану.

9 июля США нанесли серию ударов не только по военной инфраструктуре Ирана, но и по логистической: досталось портам Чабахар, Бендер-Аббас, Бушер, Конарак, Джаск, островам Кешм, Лаван, Абу-Муса, Киш. Помимо этого, был атакован стратегически важный мост Ак-Теке-хан в провинции Голестан, который является частью восточной ветки Международного транспортного коридора «Север — Юг» и частью главного китайского логистического проекта «Один пояс, один путь».

С начала 2026 года, после ужесточения Трампом ограничений против иранских портов, интенсивность перевозок здесь выросла вдвое.

Бендер-Аббас — крупнейший стратегический порт на юге Ирана, расположенный в Ормузском проливе. Через него проходит порядка 90 % всего объема контейнерных перевозок Ирана, это еще один ключевой узел МТК «Север — Юг».

Американцы методично атаковали всю цепочку морской инфраструктуры, ориентированной на экспорт (нефть, насыпные грузы). Вдобавок к этому мы видим первую масштабную попытку по разрушению сухопутных логистических коридоров, наличие которых давало Ирану ряд преимуществ. Одновременное выбивание возможностей транспортировки грузов по морю и по суше ставит в затруднительное положение не только Иран, но и страны, которые использовали его как транзитный узел — в первую очередь Китай, Россию и отчасти ЕС.

Конечно, пока это только проба пера: американцы демонстрируют, что их военные возможности вполне достаточны для того, чтобы поставить Иран, а вместе с ним и Россию с Китаем в гораздо худшее положение, чем сейчас. И это без всякой сухопутной операции. Потом выходит Трамп и предлагает сделку — на своих условиях — и сразу несколькими игрокам. И тогда в рыхлой проиранской коалиции могут начаться разброд и шатание, на чем вполне смогут играть американцы.

Так что очередная эскалация вокруг Ирана — это все же достаточно сложная и не безнадежная комбинация, а не каприз мастера сделок или его попытка попиариться.

Посмотрим, каким будет ответный ход.

Максим Карев

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Мы привыкли думать, что у Евтушенко просто «плохие стихи». Нет. Это технология. Оружие. Механизм, который перемалывает смысл

Тоннель предательства

Этим откликом мы завершаем сезон в театре «На досках». Своими впечатлениями делится Любовь Цой — кандидат социологических наук, руководитель Исследовательского комитета «Социология конфликта» Российского общества социологов, член Зиновьевского клуба, основатель Московской школы конфликтологии.

До встречи на спектаклях нового сезона — афиша уже на сайте театра!

Исповедь зрителя, который увидел правду

Я пришла в театр, чтобы отдохнуть. Чтобы уйти от суеты, от новостей, от этого информационного шума, который заливает мозг...

Но мне не дали отдохнуть. Мне вскрыли душу. И, кажется, черепную коробку заодно. Потому что после этого спектакля мысли текут иначе.

Пыталась смотреть с той самой «беспощадной честностью», о которой писали наши философы. И знаете, что я там увидела? Не спектакль. Вскрытие.

Кургинян С. Е. поставил мистический спектакль. Мистика здесь — не спецэффекты, не таинственная атмосфера. Это метод. Способ вскрыть то, что скрыто от глаз: слои реальности, которые не поддаются рациональному анализу. Где логика бессильна — там вступает мистика. Она обнажает сложное, показывает связи там, где обычный взгляд видит хаос. Она выводит на поверхность то, что мы спрятали глубоко внутри. Ту самую боль, которую мы коллективно не прожили в 90-х. Ту пустоту, которую заполнили ритуалами и шумом. «Крот» не объясняет — он являет. Не рассказывает — показывает. И в этом его сила. Это не театр иллюзий. Это театр вскрытия.

«Крот» проложил тоннель. Слепой — но проложил. А мы, зрячие, в этом тоннеле заблудились. Потому что зрячими мы были только по названию.

Он собрал лабораторию, где вместо химических реактивов — Слова. Где проверяют, как мы потеряли страну. И главный вопрос там не «Кто виноват?», а «Как устроен язык, на котором мы согласились на это?». Спектакль идет три часа, и из зала нельзя выйти. Не потому, что двери закрыты, а потому что ты смотришь в лицо собственной боли, которую мы все дружно закопали в 90-х.

Главная мысль, от которой мурашки

Спектакль собирает трех мыслителей в одну методологическую оптику. Зиновьев А. А. говорил, что предательство — это не когда перебежал, а когда Слово

перестает быть поступком. Щедровицкий Г. П. учил разбирать структуры, а не эмоции. Кургинян С. Е. выводит это на сцену. И все трое кричат одно: Истина в России опасна. За нее изгоняли, травили и убивали. Но без нее — России не быть.

В центре спектакля не просто история про 90-е. Это анатомия того, как Евтушенко и ему подобные превратили великое Слово в пустую маску. Мы привыкли думать, что это просто «плохие стихи». Нет. Это технология. Оружие. Механизм, который перемалывает смысл.

Три стадии падения (смотрите, это про нас)

Спектакль показывает, как умирает живой язык.

Сначала Слово перестает быть поступком. Человек говорит, но уже не отвечает за сказанное. Это не ложь, это хуже — пустота в форме фразы. Помните, как на сцене плакали на похоронах Кирова, а потом готовили его убийство? Вот это оно. Слово ничего не стоит.

Потом Слово становится маской. Актеры в спектакле двигаются как марионетки. Их тела предают раньше, чем язык. Они говорят пафосные вещи, но интонация уже фальшивит. Это онтологический разрыв: ты говоришь одно, а живешь другое, и тебе уже не стыдно.

Финал — Слово становится ритуалом. Просто шум. Фон. Пустые звуки, которые не требуют ни веры, ни обмана. Это самое страшное. Когда Слово превращается в ритуал, его уже нельзя вернуть. Оно исчезло. И именно в этот момент предательство становится нормой. Его перестают замечать.

Почему это делает Кургинян и зачем это нам

Обычно Евтушенко анализируют как поэта. Кургинян в «Кроте» показывает его как функцию. Как винтик, который производил пустоту. И это вскрытие патологоанатома. Он препарирует язык, который работал на разрушение.

И самое жуткое — спектакль не про прошлое. Это про нас сегодня. Мы снова в той же точке. Снова говорим «правильные» слова, снова верим тем, кто красиво врет. Спектакль кричит: пока мы не начнем отвечать за каждое произнесенное слово, пока мы не почувствуем боль от этой пустоты, мы проиграем снова.

Тоннель, в котором мы заблудились

Спектакль «Крот» — мистический. Это не быт, не история в чистом виде, не психология. Это странствие по лабиринтам, где



Спектакль «Крот». Театр на досках. 2026

прошлое, настоящее и будущее сплетены в один узел, где за каждым поворотом — призраки, пророчество или бездна. Мистика здесь — не спецэффект. Это способ познания. Способ войти в те слои реальности, которые не поддаются рациональному анализу. Мистика обнажает сложное, показывает связи там, где обычный взгляд видит хаос. Выводит на поверхность то, что мы спрятали глубоко внутри. Ту боль, которую мы коллективно не прожили. Ту пустоту, которую заполнили ритуалами. «Крот» не объясняет — он являет. Не рассказывает — показывает.

В «Кроте» нет катарсиса. Нет облегчения. Там есть только боль. И это единственная честная вещь, которая осталась у нас. Боль не обмануть.

Спектакль окончен. Мистика сменила рефлексия

Мы не отпускали артистов после спектакля. Зрители встали, молчали, хлопали долго. Потому что слов не было. Была только правда.

А потом случилось нечто, что я не могла предвидеть. Спектакль закончился — но театр не отпускал нас. Кургинян вышел к зрителям. И началось нечто принципиально иное. Если «Крот» на сцене был мистическим действием, то эта встреча стала рефлексивным спектаклем. Он не играл — он говорил. Отвечал на вопросы. Спорил. Объяснял. Вскрывал механизмы собственной мысли.

Это было так же страшно и честно, как три часа на сцене. Только теперь — без ме-

тафор. Без образов. Без мистерии. Он снимал покровы прямо на глазах у зрителей. И мы, зрячие, которые только что заблудились в тоннеле, вдруг увидели, кто его проложил. И зачем.

Первый спектакль — мистический. Второй — рефлексивный. Один погружает в лабиринт. Другой показывает, как из него выбраться. Или хотя бы — как устроены стены.

Это был акт предельной честности. Не на сцене. В жизни.

Спектакль напоминает нам древнюю истину: пока есть свидетельства и свидетели истории — у России есть будущее. Те, кто был в зале, кто видел эту правду своими глазами, кто не отвернулся от пустоты — они и есть те самые свидетели. Их память — это та подземная работа Крота, которая не дает земле окончательно провалиться.

Но пока мы блуждаем и ищем выход — мы живы. Пока мы свидетельствуем о том, что видели правду, — у России есть будущее.

Выходя из зала, ты спрашиваешь себя: «А мое Слово — это еще поступок? Или я уже просто марионетка?»

Пока мы способны задать себе этот вопрос — мы живы. Пока мы чувствуем боль — у нас есть шанс не предать Слово. Россия начинается не с флага. Она начинается с языка. Пока мы помним и свидетельствуем — она есть. И пока мы свидетельствуем — у нее есть будущее.

Этот спектакль — акт сопротивления. Спасибо, что он есть. И спасибо, что мы еще способны это выдержать.

Любовь Цой